

Академия темного принца

Автор:

Ная Геярова

Академия темного принца

Ная Геярова

Волшебная академия (АСТ)

Меня проклинали. И теперь по ночам я обращаюсь в дракона! Мне удалось узнать, что проклятие может быть снято, если я выйду замуж за принца! Но как найти принца в современном городе? Невозможно! Значит, я пойду за ним в другой мир. Но и тут не повезло. Принц оказался темным магом, а за место рядом с ним борются студентки его собственной академии. Но у меня есть цель. И я готова к ней идти! Вот только... Здесь охотятся на драконов!

Ная Геярова

Академия темного принца

© Н. Геярова, 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

* * *

Глава 1. Не ругайтесь с незнакомками

– Что значит дракон? – Лилит икнула и начала пристальнее всматриваться в экран сотового.

– То и значит – дракон! Синенький! С крыльями! – Я с трудом сдерживала рыдания. – Третью ночь подряд. С двенадцати ночи и до восхода!

Мне хотелось выть в голос.

– Угу, дракон, – задумчиво протянула Лилит и подозрительно сощурилась, глядя на меня в экран Скайпа.

– Сейчас день! – напомнила я.

– А днем ты обычная? – Она разочарованно отодвинулась, и теперь я видела, как подруга наливает чай в граненый стакан. Таких уже давно не продавали, но в общежитии, где она жила, они остались как отголосок прежних групп.

Я кивнула.

– А ты, случаем, ничего не курила?

– А-а-а! – У меня градом полились слезы. Я уткнулась лицом в подушку. В отличие от подруги мне, можно сказать, повезло. В наследство от бабушки досталась однушка. И ничего, что на краю города и зачастую приходилось добираться из университета уже в потемках. Зато своя. Делить кухню ни с кем не приходилось, да и комната с туалетом и ванной были в моей полной собственности. Потому рыдать можно, не боясь, что нечаянно застукают сожители. – А-а-а!

– Тихо! – Лилит со стуком опустила стакан на стол. Уселась, поставила сотовый так, чтобы было видно ее пьющий и жующий профиль. – Успокойся и объясни нормально. Как это происходит? Ты человек, а потом – але-ап, и дракон? Тебя кто-нибудь в таком виде видел? Селфи делала?

– Дура! – беззлобно выплюнула я и села на диван, поджав ноги. – Какое еще селфи? У меня лапа, как твоя голова! Я не то что на кнопку нажать, мобильник в когти взять не могу! И кому это ты хочешь, чтобы я показалась? Да меня на

опыты разберут по запчастям!

– Факт! – хмыкнула Лилит, ни капли на «дуру» не обидевшись. – Ну, рассказывай, подруга, как ты до шкуры драконьей дожила?

А что там рассказывать?..

Плохой был день. От слова «совсем». С утра у меня сломался зонт, и пришлось до универа бежать под ливнем. Две маршрутки с гулом пронесли мимо, обрызгивая грязью из луж собравшихся на остановке людей. Только в окнах мелькнули пассажиры, набившиеся, как селедки в банки.

В аудиторию я вошла мокрая и злая.

Вид улыбающейся Милки окончательно испортил мне настроение. Знала я, отчего она так лыбится. Не далее как вчера вечером любимый обрадовал меня, обозначив наши отношения как скучные, недалекие и, собственно, не состоявшиеся. Под утро я получила на Ватсап с десяток фото от «хороших» знакомых с фотографиями ненаглядного в ночном клубе, где он не скучал в компании «далекой». И судя по всему, их отношения с Милкой состоялись.

– Муратова, что вы застыли? Пройдите на свое место. Мало что опоздали, так еще и задерживаете лекцию. – Строгая и непомерно надменная Богдана Сойку, преподаватель фольклора, глянула на меня вскользь и продолжила вещать монотонным, хорошо поставленным голосом. Я покосилась на женщину и юркнула мимо нее, тонко пропищав:

– Извините.

Богдану в университете побаивались не только студенты. Черные волосы в строгой прическе, темные глаза в обрамлении черных же ресниц, идеально белая кожа и горделивая осанка. Казалось, за такой красавицей должны увиваться толпы мужчин, начиная от первокурсников и заканчивая престарелыми профессорами. Однако все знали, что Богдана Драгомировна Сойку принадлежит к старому цыганскому роду. Женщины старались с ней не ругаться и не затрагивать ее имя в разговорах. Сильный пол тоже осторожничал. Хотя были слухи, что некоторые похаживали к несравненной Богдане, вот только за сердечной ли утехой или за зельем цыганским – известно

не было. Я больше склонялась к последнему, потому как нередко ловила ее странный сверкающий взгляд, в котором так и плясали черти. Такую попробуй обидь! Мы, студенты, Богдану не только боялись, но и уважали за доскональное знание предмета и интересную подачу материала. Никогда не пропускали ее пары и лекции учили так, будто хотели стать не филологами, а фольклористами!

– Что вы елозите, Дана? Сядьте уже!

Это снова обратились ко мне. Я торопливо села, прячась за широкую спину Лехи, и только тогда смогла выдохнуть. Достала конспект и ручку, пытаюсь внимать ровному голосу Драгомировны. Но слова, едва влетая, тут же улетучивались из сознания под давлением обиды на любимого, на Милку и вообще ситуацию в целом. Пара закончилась, я успела поймать строгий взгляд Сойку и поняла, что первой, кого она спросит на следующей паре, буду я.

– Лилит, списать дашь? – обратилась к подруге на перемене. Она задумчиво посмотрела на меня:

– Совсем дерьмово?

– Угу, – кивнула я и наткнулась взглядом на стоящую у окна Милку в объятиях того, кого видеть хотелось в последнюю очередь.

Любимый, он же Тимур, растерялся, увидев меня, попытался убрать руки с упругой задницы Милки. Девушка повернулась, заметила бывшую своего нынешнего и, расплывшись в ехидной улыбке, пристроила Тимкины руки на собственную талию.

«Стерва!»

Я развернулась и, гордо подняв голову, пошла по коридору.

– Данка! Ты куда? – бросилась за мной Лилит.

Я отмахнулась.

– Перепишу потом.

Выскочила из здания университета.

Шла быстро, не обращая внимания на прохожих и сигналившие машины на переходах.

Свернула в первый переулок, за ним еще в один. Увидела арку, ведущую в сквер, и направилась под сень деревьев. Весна была поздняя и только дала о себе знать чуть потеплевшими деньками, хотя уже конец марта. Деревья стояли полуголые, с едва пробившимися почками, кое-где зеленела салатовой порослью первая трава.

Однако, едва зайдя в сквер, я отметила явное потепление, даже куртку стянула, или это меня в жар бросало. В тяжелой задумчивости пошла по аллеям.

Обида и бумкающее в груди сердце. Как же так вышло, что не заметила, как тот, кто был рядом со школы, кто обещал, что будем вместе, и даже строил со мной планы на совместное будущее, вдруг переметнулся к другой? Не просто к другой. К Милке, известной во всем универе своими романами! На простых парней она не смотрела. Неудивительно, что ее взор пал на моего Тима. Парень высокий, во всем приятный – и в общении, и за собой следил. Капитан баскетбольной команды. На хорошем счету у преподавателей своей кафедры информационных технологий. Ему уже сейчас предлагали работу в престижных компаниях.

Перспективный...

Я тяжело вздохнула. Для меня он был просто привычный, замечательный... Да пошел он! Чего это я? Неужели из-за парня буду сопли распускать?! Не подхожу его высокоразвитой натуре? Да и плевать! Не позвоню, просить вернуться не стану, нет его в моей жизни и не было! Ставлю жирную точку на этом!

Рывком вытащила из кармана сотовый, собираясь удалить номер Тима и его самого из сердца и воспоминаний.

Замерла.

Яркий экран дисплея тускло осветил тьму вокруг меня.

И когда это успела наступить ночь?

Посмотрела на часы в телефоне.

Без пятнадцати двенадцать!

Оглянулась. Вокруг тишина, и только редкие фонари слабо освещают дорожки сквера.

Поежилась. Меньше всего я любила пустые темные аллеи. Позабыла и о Тиме, и о Милке. Торопливо сунула сотовый назад в карман и, накинув куртку, спешно направилась прочь. Но не успела сделать и пары шагов, как под ноги что-то попало. Я механически пнула это «нечто». Нога свистнула в воздухе, ударяясь во что-то мягкое. Не устояв, я рухнула на колени. Поднимаясь и отряхиваясь, зло пробурчала:

– Черт тебя подери!

– Это меня-то? – услышала дребезжащий голос.

Я протерла руками глаза. Готова была поклясться, секунду назад здесь никого не было!

В паре шагов от меня стояла женщина с хмурым взглядом в длинном, до земли, шерстяном платье. Черные кудри лежали на ее покатых плечах, прикрытых пуховым платком. Совсем не по моде и не по погоде одетая, она раздосадовано отряхнула подол.

– Надо смотреть, куда несешься! – произнесла женщина хрипящим голосом и покачала головой, глядя на след моей обуви на своей юбке. – Слепая, что ли? Совсем распустились молодые! Лезут вперед старших и под ноги не глядят!

Она уставилась на меня сверлящим, полным брезгливости взглядом.

Я не выдержала. День и без нее неудачный вышел. Кровь закипела, начисто слизав остатки разума.

– Сама глаза разуй и смотри, куда прешься! В твоём возрасте дома надо сидеть в такое время с мужем и детьми, а не шляться по темным переулкам! – усмехнулась озлобленно. – Хотя ещё вопрос, что ты здесь делаешь, уж не с ночной ли работенки возвращаешься? Однако кто ж тебя такую возьмет, разве что с большой голодухи! Да и то тебе ещё приплатить придется!

Черные брови незнакомки взметнулись вверх. Немигающие глаза превратились в черные буравчики.

– А тебя со старшими разговаривать не учили?

– Да вы вроде как на пенсионерку не тянете. Обойдетесь без моих обхаживаний!

И уже развернулась, чтобы уйти.

– Я-то обойдусь. А вот ты... Змея подколотная!

– Совсем охренела, тетя?! – Я резко повернулась и остановилась в растерянности. На месте женщины и правда стояла старуха. С клюкой, на плечи накинута платок, драный и грязный. Волосы висят седыми паклями.

– Змея! – повторила она, скаля беззубый рот. – Ей и останешься! И никому ты такая холодная и злая не нужна! Вот и будешь одна!

У меня кровь к лицу прилила.

– Пошла вон! – прошипела я.

– Я-то пойду, а куда тебя ещё занесет? – не унималась старая. – Кому ты, змеюка, нужна?! Одна! Одна останешься... Змеюкой... Ой, как тебя от злости-то раздуло! Большая змея! Прямо драконище жуткое, поганое! И кто такое возьмет? Если только приплатишь. Вот только ещё вопрос, чем платить придется!

Я растерянно хлопала глазами.

– Бабуля, ты совсем умом тронулась? – Меня начал пугать её полоумный смех. И зачем я связалась? Прошла бы молча.

– Посмотрим еще, кто из нас умом тронулся! – Она подмигнула мне косым глазом и, отвернувшись, направилась по аллее, стуча клюкой о дорожку.

Но не сделала и десяти шагов, как остановилась, оглянулась на меня... И вот, ей – богу, совсем не старухой она была, а моложавой девицей. Запрокинула голову и, тряся длинными черными локонами, засмеялась, что-то проговаривая. Отшвырнула клюку и... пропала. Я удивленно протерла глаза. Привидится же. Может, и не было никакой старухи? Подошла. Клюка лежала. Я удивленно подняла ее, и та, будто ожила, стукнула меня набалдашником по лбу. Я отступила, нащупала скамейку, тяжело плюхнулась на нее, потирая ушибленное место. Мелькнула запоздалая мысль: «А что это за сквер? Сколько хожу, не видела его!»

Но эта мысль тут же потонула в гуле, возникшем в ушах. Перед глазами все потемнело, закрутилось, взорвалось фейерверком. Сонные огни аллеи пошатнулись, начали стремительно уменьшаться, деревья становились ниже, скамейка выскользнула из-под зада, а тропинка заметно суживалась.

Я с трудом удержала равновесие.

Что за?.. Кое-как сделала несколько шагов. Поморгала, пытаюсь стряхнуть происходящий бред... Как же все странно вокруг! Почувствовала себя Алисой в Стране чудес. И где тот гриб, который надо откусить с нужной стороны, чтобы все снова стало правильного размера?

Вышла из парка, задев головой арку. И обнаружила, что я непостижимым образом нахожусь в полуквартале от собственного дома. А ведь точно помню, что в сквер вошла где-то рядом с универом! Что за?.. Может, все-таки сон? Но слишком уж натурально я себя ощущаю.

Просто слишком перенервничала, вот и чудится всякое. Оглянулась. На улице было так же темно. У нас вообще район не людный, а тут просто какая-то жуткая тишина. Я поежилась, спеша домой. Шаркая отчего-то ставшими тяжелыми ногами, прошла по улочке, собралась свернуть в свой дворик и... замерла. На углу, в витрине магазинчика, в свете луны отразилась какая-то невероятная глыба. Я всмотрелась и...

– Дракон! Лилит! Я драконище! Просто огромный, с пастью и крыльями! И это не сон и не бред! – ревела я, увлекаемая подругой в темный переулок.

После разговора со мной по телефону она хоть и начала сомневаться в моем рассудке, все же кинулась на помощь.

– Вот сейчас стукнет двенадцать, и кранты! – рассказывала я, тяжело дыша. – В первую ночь всю квартиру себе разгромила! Даже повернуться не могла, так и ждала утра с лапами наружу! А как только стало светать, дракон обратился в дымку и... татуировкой на руке расплылся!

– Не вой! – тянула меня за руку Лилит. – Я никого не знаю более сведущего в таких «таинственных» делах, чем Богдана Драгомировна! Она точно разберется, в чем дело. Я к ней еще на первом курсе бегала за... – помолчала и добавила: – Нам точно она нужна.

Я остановилась.

– Боюсь ее!

– Ага, а драконищем быть не боишься? – Подруга уверенно позвонила в дверь нужной квартиры.

Открыли не сразу. Сойку смерила меня пронзительным и жутковатым взглядом.

– Входи! – сказала коротко.

Слушала мой фантастический рассказ молча. Хмурилась.

– Говоришь, набалдашником по голове?

– Да! – сказала я. – Даже шишка осталась.

Преподавательница взглянула на часы, стоявшие на столе. Станные, в виде песочных, вот только бежал там отнюдь не песок, а голубая дымка перетягивалась из одной колбы в другую через тонкое горлышко.

– Руку с татуировкой покажи, – приказала Богдана.

Я подняла рукав до самого плеча. Там с наружной стороны руки красовалась татуировка в виде синего дракона. Преподавательница осторожно коснулась ее пальцами и тут же отдернула их.

– Все очень странно! – сощурилась она. – Судя по рассказу, ты с хранительницей миров встретишься. Обычно они вполне миролюбивы. Чем же ты так ее обидела?

Я отвела взгляд. Богдана постучала пальцами по столу, накрытому темной скатертью. Подумала и взяла с края карты. Быстро раскинула, усмехнулась.

– А поделом, видать, тебе досталось, Муратова! Хамить вздумала хранительнице?

– Она первая начала, – буркнула я.

– А ты и промолчать могла. Старшим перечить нельзя! – сказала Сойку нравоучительно. – Что вы за народ глупый, молодежь? Неужели простым правилам приличия не обучены? – Она вздохнула. – Выходит, что нет. Вот и получаете!

Я шмыгнула носом.

– И что, мне теперь навсегда... драконищем?..

Сойку еще раз раскинула карты, смотрела на них, хмурия лоб.

– Может, и нет...

Мы с Лилит в надежде уставились на преподавательницу.

– Одно из двух, – обратилась ко мне Богдана. – Тебе нужно либо в иной мир за хранительницей идти и прощение у нее вымаливать, либо в себя принца по крови влюбить. Тогда и проклятие спадет.

– Обалдеть!.. – выдавила Лилит. – Это где же у нас принца по крови взять? В Англию ехать? Так тот уже женат! А в другой мир – это как?

Сойку покосилась на мою подругу и снова посмотрела на меня.

– Да, с принцами у нас дела плохи... Значит, отправлю я тебя в мир, из которого хранительница пришла. Найдешь ее. На колени падай, землю ешь, а прощение вымоли. Не жить тебе в нашем мире в таком образе.

Я кивнула. И сама знала, что не жить.

Сойку поднялась, прошла в угол и начала вычерчивать круг. В нем звезду мелом нарисовала, травок на каждый угол положила, свечи зажгла.

– Слушай внимательно. Встанете вместе с подругой в центр круга. Шустрая она у тебя, глядишь, вдвоем сможете уговорить старуху вид тебе нормальный вернуть. Я сейчас заговор начну, ты будешь повторять каждое слово, и думай только о хранительнице... Это самое важное. Только о хранительнице, и ни о ком другом! Мысли твои сами дорогу среди миров проложат. Ясно?! – последнее Богдана гаркнула так, что я подскочила на стуле и быстро закивала. – Смотри, ничего не напутай! Как только в ладони хлопну, хватай Лилит за руки. Вместе и перенесетесь.

Ничего сложного – повторять заговор, потом за руки схватиться. Думать только о хранительнице.

Встали в круг.

Слова Сойку потянулись странные, тяжелые. От каждого у меня по коже шел озноб. Голова закружилась, комната поплыла перед глазами. Повторяла я, с трудом ворочая языком и ощущая, как ноги подгибаются, а тело становится невыносимо тяжелым.

«Соберись, Данка! Думать о хранительнице миров! Хранительница!
Хранительница! В другой мир! Ошалеть! Эх, надо же, я – дракон! Не могла в более мирское обратить! Ну... в енотика там или хорька, они хоть симпатяги!»

Громкий хлопок ладоней заставил меня очнуться от мыслей. Вот только... вокруг тьма! Я ничегошеньки не вижу. Протянула руки, однозначно поняв, что и не руки у меня вовсе, а уже лапы драконьи. Схватила Лилит за ладони и потянула к себе. Тьма взорвалась фейерверком. Раскромсав мглу, мелькнули яркие радужные полосы.

Я больно плюхнулась на задницу.

Тихо взвыла, чувствуя, как в мягкое место ткнулось что-то острое. Потянула ногой, пошевелила пальцами. В глазах прояснялось. Ага... В лунной ночи между сосен я видела свои вытянутые драконьи лапы и изогнутый синенький хвост. Так понимаю, что в мой зад именно одна из вечнозеленых веток и воткнулась. А в моей передней лапе... сидел черный, с белыми подпалинами на морде, хорек, смотрящий на меня злым взглядом преподавательницы Богданы Драгомировны Сойку.

Глава 2. О чем я только думала?!

Озлобленный, плюющийся слюной хорек пнул мою лапу и запищал что-то явно оскорбительное. Я хлопнула огромными драконьими глазищами. Ну, что я могу сказать?.. Да, схватила не ту. Но я же в темноте ни черта не видела! И кстати, о том, что это Богдана, догадалась сразу же! Этот просто непередаваемый взгляд... Я его на парах-то боялась, а тут!.. Честно, Богдана Драгомировна, я нечаянно, вы последний человек, которого я бы хотела видеть с собой рядом в другом мире!

Это были только мысли, сказать подобное вслух стало бы моим смертным приговором. Поэтому я подобрала в другую лапу хвост с дерева и молча смотрела на беснующегося зверька.

Хорек в негодовании прыгал на месте и пищал, пищал, пищал... Лапой по горлу собственному чиркнул, удушение показал, в висок себе из пальца выстрелил. В общем, показывал все, что он со мной сотворит, едва мы вернемся. Если вернемся... На этой моей мысли зверек закатил глаза и грохнулся на спину, молитвенно сложив лапки.

Я наклонилась, обнюхала кроху. Мне одно непонятно было – почему Сойку обратилась в хорька? Хотя... что там за мысли у меня странные были при перемещении? Что-то о зверьке, точно! Но почему они на Богдану подействовали?

Та, будто размышления мои услышала, подскочила и вцепилась мне в нос мелкими зубами. Я вскрикнула... Что значит вскрикнула? Могу точно сказать, что нос у драконов – место очень нежное. Взыла я во все драконье горло! Начала крутить головой, пытаюсь рассмотреть находящегося на моем носу зверька, скалящего зубы. А тот в ожесточении еще и лапами колотить меня по морде начал. И тут мне стало не по себе, но не от боли...

Напротив нас на ветке ели в глубокой задумчивости сидела... сидело... существо. Небольшое, с зелеными крыльями. С хвостиком на голове из пепельно-зеленых волос и в короткой юбочке-ромашке, нагло оголяющей симпатичные крохотные ножки.

Фея – не иначе.

Я поймала в лапы хоря, висящего на моем носу, и, пытаюсь оттянуть, просипела:

– Явь-ение!

Хорек расцепил зубы и вопросительно уставился на меня.

– Явление! – уже более четко проговорила я и потерла несчастный нос. Богдана повернула морду по направлению моего взора, умиленно сложила лапки.

– Цц-ц! – произнесла восторженно громко. Цапнула меня за палец и выскочила из лапы. Довольной походкой, на двух задних лапках, она направилась к ели. Остановилась под деревом, задрал голову.

Существо с явным интересом взидало на моего хоря. Слетело на землю, вокруг обошло.

– Хорек! – выдало, остановившись и заглядывая в глаза зверьку.

Хорек многозначительно пискнул. Пузо выпятил и лапой по земле начал отстукивать.

– Обращенный! Девочка! – так же многозначительно проговорила фея. Хорь приподнял лапу и с вызовом посмотрел на меня. Вот гляди, мол, кто-то поумнее тебя здесь будет!

Существо перевело взгляд на меня.

– Дракон!

Спасибо! Очень приятно! Я хмыкнула. Это мы и без ваших крылышек знаем.

– Рядом с замком АлваАра Таллриана! – восторженно проговорила фея. – Самоубийца? – вопросительно приподняла бровки вверх.

Мне ее выражение лица, да и само выражение о самоубийце очень не понравились.

– Нет, – выдавила напряженно.

– А-а-а, – протянуло крылатое создание. Взлетело. Остановилось на уровне моей морды и заговорщицки поинтересовалось: – Вызов хотите принцу бросить? Глупости! Он вас в порошок сотрет!

Я? Вызов? Принцу?

– Нет!

Стоп! Принц!

Я фыркнула довольно.

– Здесь есть принц? Настоящий? Неженатый?

Хорь закатил глаза и раздраженно отвернулся.

Фея уселась на мой нос, закинула ногу на ногу.

– Настоящей некуда! Уже несколько веков только сыновья их рода считаются правителями ДарРиса. И да, он пока не женат.

– Слышали? – обратилась я к преподавательнице-хорьку. – Принц! Он наше спасение!

– Спасение! – Фея засмеялась. Слетела на землю и уже там продолжала весело хохотать, запрокидывая крохотную голову и размахивая руками. – Не дождетесь!

Мы с Богданой напряженно переглянулись.

Нам совсем не понравилось разнузданное веселье феи. Хорь насупился, подошел к крылатой и пнул ту по ноге.

Фея ойкнула, проглотив смех, и рассерженно зыркнула на хоря.

– Ты чего?!

Зверек грозно свел брови.

– Не, вы что, серьезно? – дошло до феи. Она нахмурилась, внимательно посмотрела на меня. – Вы не отсюда? Вы ничего не знаете? Ох... Это плохо! – схватила хоря за лапу и поволокла к елям. – Вы должны сейчас же покинуть эти земли, спрятаться... – застыла, прислушиваясь. – Поздно!..

Я тоже наострила уши. Где-то за деревьями раздавался непонятный шум. Потом он стал громче, и вдруг... прямо на нас выскочили трое всадников.

– Бежим! – завизжала фея и бросилась в противоположенную сторону, таща хоря за собой.

Я не тронулась с места и с удивлением посмотрела на всадников. Особенно приглянулся первый – высокий, сильными руками сдерживающий бьющего

копытом землю коня. Хорош! Правда, в свете луны плохо лицо видно, но какая статья!

В следующий момент я понеслась следом за феей, ломая ели и снося березы.

А все из-за того, что всадники сверкнули черными даже во тьме ночи глазищами и... В меня полетели огненные стрелы, возникшие прямо в воздухе. А следом еще несколько голубых шаров, выпущенных из руки того самого, приглянувшегося мне, всадника.

Неслись мы быстро. Вернее, я быстро. Крылатая с трудом волокла моего хоря, внезапно решившего грохнуться в обморок. Пришлось его подхватить. Фея взлетела, уверенно устроилась у меня между ушами, прижатыми к голове, придерживая хоря. Позади слышалось:

– Гони на реку, там стена! Не уйдет!

– Налево, – командовала крылатая. – Подальше от реки! Против магической стены не устоим. Направо, осторожнее с дубами, они вековые! Нам лесные друиды их гибель не простят.

Я неслась вперед. Позади кричали охотники. Стрелы летели, едва не задевая мою огромную тушу. Мне уже было плевать, простят ли меня друиды за многовековые дубы. Я бежала, сминая все, что под лапы попадалось. Дышала гулко, запыхаясь от стремительной гонки.

И тут меня пнули в ухо, что-то зло проверещав.

Ага, Богдана в себя пришла.

– И то верно! – ответила ей фея. – А чего мы бежим? Может, полетим? И быстрее, и...

– С ума сошли! Я высоты с детства боюсь! – прорычала я, не сбавляя хода.

– А стать подопытным экспонатом не боишься? – протянула фея. – Из тебя сначала по капле магическую силу вытянут, потом шкуру снимут, потом жилы,

ПОТОМ...

Что потом, я уже не слушала. От ужаса распахнула крылья... Взмахнула. Ощутила, как воздух завибрировал под мощными перепонками.

Мама дорогая! Лес в мгновение ушел вниз. Потерялись очертания всадников, деревья стали крохотными. В морду мне ударил ветер. Голова закружилась.

Хорек оглушительно визжал, вцепившись лапами в вихрастые кисточки на кончиках моих ушей.

- Ех - хоу! - восторгалась, держась за лапу хоря, фея. - Круто!

Я кувыркалась в небе, не понимая, что делать и куда лететь. И готовясь вот-вот от головокружительной высоты сознание потерять.

- Не смотри вниз! - кричала фея. - Вниз не смотри!

Я смотрела. Не могла взгляд отвести. В свете серебряной луны видела лес, теряющееся в деревьях поселение с бревенчатыми избами и огромный замок на горизонте с подступающим к нему городом.

Горизонт!

Там вырисовывалась багряная полоса, которая быстро разрасталась, заливая лучами городские стены.

Рассвет!

- Пипец! - по - моему, у хоря от ужаса голос человеческий прорезался, или мне это почудилось?

- Ща мы рухнем! - очень отчетливо произнесла я.

- Вниз не смотри! - завизжала фея. - Ты куда?

Я стремительно снижала высоту, зная одно – едва первый луч коснется меня...

Свет.

Вспышка.

Яркая боль в суставах.

Я кувырком пронеслась по земле, глотая землю, ударилась головой обо что-то твердое.

Услышала громкое, возмущенное:

– О чем ты только думала?!

Богдана! Она правда говорила?

Моргнула, увидела нависающую надо мной преподавательницу.

– Дура! – выплюнула она, глядя на меня обычными человеческими глазами.

– Проклятие спало? – наивно спросила я.

– Молчи, у тебя голова пробита! – хмуро проговорила та, и... я отключилась.

Худшее из пробуждений в моей фантазии выглядело именно так.

Открыла глаза и тут же натолкнулась на яростный взор моей преподавательницы, сидящей на лавочке у стены. В сером платье с глухим воротом и юбкой в пол. Волосы спрятаны под темный платок. Странное одеяние для всегда стильной Богданы. Зато взгляд все тот же – пронизывающий, обещающий меня убить, если сама не сдохну. А сдохнуть хотелось от навязчивого гула в ушах и тупой боли в затылке. Однако я хорошо при падении приложилась.

Я с усилием отвернулась от Драгомировны.

Что ж, судя по ощущениям, лежала я на скамье. Ноги и спина затекли. Пошевелила осторожно руками. Ну хоть эти вполне дееспособны. Оглянулась. Вполне древнерусская избушка. Вытянутая комнатенка с деревянными, кое-где потемневшими стенами, парочка низеньких окон. Посреди комнаты длинный стол с серой скатертью, на полу домотканый половичок. И печь. Расписная. Солнце и травы. Травы были и на столе в глиняных горшочках, длинные, с зерновыми колосьями. Пахнущие так, что голова слегка кружилась, а во рту образовывался приторно-сладковатый вкус.

На подоконнике сидела фея и сочувственно смотрела на меня.

– Голова пройдет! – пообещала она. – Тебя подлечили местные.

Подлечили? Местные?

– О чем ты думала, когда в этот мир нас забросила? – нарочито слащаво прошипела из угла Богдана. – Я уж молчу, отчего это я вместе с тобой в животное обратилась. Да еще в какое!..

Она неприязненно поморщилась.

Я хотела оправдаться, но слов не нашлось. Только что проснувшийся мозг отказывался связно строить предложения.

– Тогда я тебе скажу! – Сойку встала. – О принце ты думала! О гребаном мужике! И о злобном грызуне!

Я хотела сказать, что хорь вовсе не грызун, а хищник. Но предпочла промолчать. У Богданы глаза сверкали адским огнем, ногти впились в край стола и вот-вот готовы были разнести его в щепки.

– Я тебя о чем просила? О чем?!

Я натянула одеяло по самые глаза.

– Чем плох принц?

– Ох, – всплеснула руками преподавательница и повернулась к фее. – Не, ты слышала? Она снова о мужиках думает. Ей голову скоро снесут, а она все о том же... Скажи спасибо, что нам Милли попалась, иначе...

Что иначе – мне сообщили в самом неприятном тоне.

Итак, мы попали на земли ДарРиса, где главенствует клан темных. Вообще, магии в мире РанГор – дело обычное. Но самые сильные – темные. И не оттого, что природа их щедро одарила. С древних времен у колдунов существовали колодцы силы. Но то ли боги разгневались за безмерное употребление оной, а может, кому-то надоела иерархия темных, но колодцы стали пусты. Однако недолгими были времена равновесия темных и светлых. Колдуны научились забирать силу у магических существ: фей, леших, домовых, грифонов и прочих из мира РанГор. И чем больше существо, тем магии больше, считают темные. Именно поэтому в их мире практически вывелись драконы. Последних попросту уничтожили. А те, кто остался, улетели в пустынные земли, куда трудно добраться даже с помощью магии, или скрылись в высоких горах, спрятав свои поселения заклятиями, не позволяющими никому их найти. Милли очень удивилась, увидев меня, да еще в крайней приближенности к городу самого темного принца.

– Значит, за мной будут охотиться? – подвела я мрачный итог.

– Точно! – кивнула фея.

– Поняла, куда ты нас закинула? – зло поинтересовалась Сойку.

– А может, вы снова портал постройте?.. – быстро подумала и высказалась я.

– Ага! – на лице Богданы нарисовалась ухмылка.

– Не сможете, – пояснила Милли. – Когда мифические существа стали пропадать, темные создали портал-ловушку. В наш мир может попасть любое магическое существо, а вот выйти из него... не может никто из мало-мальски одаренных силой!

Я застонала.

– То есть...

Сойку нервно постучала по столу пальцами.

– Это еще не все! Милли меня просветила, что наша драгоценная хранительница здесь не бывает! Именно потому, что она относится к магическим существам. И мозг, в отличие от твоего, у нее наличествует в работоспособном виде!

– И как теперь быть? – расстроено протянула я, стараясь не обращать внимания на издевку Богданы.

Милли и Сойку переглянулись.

– Мы здесь подумали... – начала преподавательница голосом, ничего хорошего мне не предвещающим.

– Мы знаем, где тебя будут искать в последнюю очередь, – воссияла улыбкой фея.

Я поежилась.

– В замке? – выдавила я, понимая: чем ближе к врагу, тем меньше подозрений.

– Почти! – улыбнулась Сойку. – В магической академии Таллриана, принца темной империи.

– Снова учиться? – Я округлила глаза. – Но я же... не маг!

– Магия у тебя, судя по цвету дракона, есть – холодная, ледяная, – подлетела ко мне Милли. Зависла перед лицом. – Значит, тебя примут за жительницу снежных земель. В этом году будет проходить смотр самых одаренных студентов, и среди них старший принц Таллриан выберет себе избранницу. Твое дело доказать, что ты лучшая, и выйти за него замуж. Проклятие спадет и с тебя, и с леди Сойку. Так как вы станете просто людьми, магия, находящаяся в вас, тоже пропадет, и значит, вы сможете вернуться домой.

Говорила она уверенно, словно я уже всем доказала свое превосходство. Но мне совсем не нравилось предложение феи. Вот прямо нехорошо так стало. И кошки на душе заскреблись.

В это время раздался тихий стук, и в низкую дверь, нагибая голову, вошел мужчина в сером балахоне. Глянул на меня и вежливо поинтересовался:

– Доброе утро, лейя снежный дракон. Как вас называть по имени?

Я икнула от растерянности.

– Не переживай, – тут же успокоила меня фея. – Это друид. Ты в их поселении. Эти ребята за нас, не сдадут!

Она повернулась к мужчине:

– Называйте ее лейя Дана.

О как, значит, уже и имя мое ей Сойку сказала.

Фея подлетела к друиду, застывшему у стола.

– Что вы смогли узнать, милейший Марих?

Он улыбнулся, присел на край скамьи. С опаской посмотрев на строгую Богдану, стянул капюшон. Это оказался мужчина средних лет с белесой бородой и привлекательными глазами зеленого цвета.

– По всему королевству рыщут стражи. Портал волнуется, показывая, что пропустил магическое существо и захлопнулся. Гонцы видели дракона, в темноте цвет не различили. Мои собратья с Севера передали, что перехватили девушку, направлявшуюся в академию. Ее посвятили, теперь она считает себя друидом. Да пребудут светлыми и счастливыми ее природные дни...

– Вместо нее в академию пойдешь ты! – перебив рассказ, хмуро пригвоздила меня Богдана.

– Документы доставят завтра утром, – кивнул мужчина.

Я растерялась. Уже завтра. А как же?..

– Но я же по ночам превращаюсь в дракона! – проговорила обреченно.

– В академии строгие правила. После захода никто не шляется по землям темных и помещениям. У каждого студента своя личная комната. Не выходи, и никто не узнает, кто ты ночью, – подсказала Милли.

– У нас выбора нет! – отрезала преподавательница. – В академии тебя в последнюю очередь искать будут. Я же постараюсь по их библиотекам порыскать, может, и найду подсказку, как нам домой вернуться в обход портала-ловушки.

– А как ты туда попадешь? – изумилась я.

Друид улыбнулся.

– Лейя, что шла в академию, была не одна. Документы на двоих придут. На нее и службу. Думаю, при регистрации вопросов не возникнет. Вы необычной внешности, вполне сойдете за дитя снежных прерий. По возрасту вроде схожи. И темненькая служка с бледным лицом при вас.

Я судорожно выдохнула.

– А если все же?..

– Хочешь в экспонаты? – напомнила Богдана.

– Не переживайте! Я буду рядом, – как-то не очень уверенно успокоила Милли и добавила чуть тише: – Постараюсь... Когда стражей будет меньше.

– А мы попробуем найти следы покинувших эти земли драконов, – кивнул друид. – Если повезет, то переправим вас к ним. Но пока... Вам, милая лейя-дракон, безопаснее будет в академии.

Я только вздохнула. А душевные кошки еще крепче воткнули в меня свои когти.

Глава 3. Не все дороги ведут в рай

Привратник академии смотрел исподлобья. Жутковатого вида амбал с изогнутыми витыми рогами, хмурым пронзительным взглядом кроваво-красных глаз. Длинные мускулистые руки с удивительно тонкими пальцами, оканчивающимися хищным маникюром. Почему-то при виде последних я представила, как они сжимаются на моем горле. Демон (а про себя я его именно так и нарекла) переступил с копыта на копыто. Несколько раз прочитал мои документы. Посмотрел на меня с самым серьезным видом. Я стояла, с трудом сдерживая обуревавшую меня нервозность. Успокаивало лишь то, что никаких изображений или фото в мире РанГор не было. Обобщенное описание, вполне подходящее большей части девушек моего возраста. А друиды и Милли постарались. Предстала я, как и подобает лейе снежной прерии. Благо все ее вещи были переданы мне. Бледно-голубое платье, тонкая, больше похожая на сшитую из снежинок, накидка. В сумке покоились еще три платья из гардероба ставшей друидом студентки.

– Лейя КалЛей Зения?

Я кивнула.

Привратник перевел взгляд на мою служку. О ней в сопроводительных документах и подавно ни слова не было.

Демон пристально смотрел на Богдану. С черной косой и в сером платье друидов она действительно походила на дикую, но отмытую служку. Привратник улыбнулся ей, чем вызвал негодование Богданы и яростный огонь в ее черных глазах. Готова была поверить, что ее бы воля, быть демону проклятым самым страшным цыганским проклятием. Демон, видимо, что-то такое заподозрил, или инстинкт самосохранения сработал, потому что взгляд он отвел.

– Добро пожаловать в академию Таллриан. – Привратник отошел, пропуская меня и тащащую сумку Богдану. – Документы на поступление – в деканат. Там

же получите ключи от комнаты, необходимые принадлежности и книги.

– А в какой именно деканат нам идти? – уточнила я.

– Он у нас один, состоит из разных кафедр, и его главой является декан ВасХасс. А принц АлваАр – владелец нашего учебного заведения и почетный ректор. Но он не занимается учебным процессом и организационными вопросами, лишь иногда присутствует на занятиях, – объяснил демон.

– В каждой избушке свои погремушки, – тихо пробурчала фольклорист Сойку.

И мы пошли по вымощенной бежевым камнем дорожке в указанном привратником направлении.

– Вот уж никогда не думала, что за собственной студенткой вещи таскать буду! Вернемся, заставлю все темы сдавать, – ворчала Сойку. – А рогатый тоже хорош! Нет бы помочь даме сумку донести, только глазки строить и может! Пусть только подкатит ко мне, я ему устрою вальпургиеву ночь, морда поросячья!

– А как же возраст уважать? – не выдержала я. – Ему, поди, лет двести, не меньше!

Богдана остановилась. Я спиной ощущала, как Сойку во мне дыру сверлит.

– И это откуда же мы о демонах уже столько знаем? Неужели книжки читали? Ну, удиви меня, Муратова!

– В кино видела! – Я повернулась к Богдане. – Демоны вроде много живут. А этот явно не молодняк. Кстати, вас мужчины какого возраста заводят?

У Сойку сверкнули глаза.

– А вот правильно хранительница тебя в драконику обратила, – прошипела она тихо, подойдя ко мне вплотную. – Я бы еще запах скусса добавила, чтобы ни один нормальный мужик к тебе на километр не подошел.

– Угу, – тут же согласилась я. – Вот только мы здесь с вами вдвоем, Богдана Драгомировна. И если ко мне никто на километр не подойдет, то так обе здесь и останемся.

У Сойку скрипнули зубы. Я же вполголоса уверенно продолжала:

– Мы в одной связке. Друг за друга держаться нужно. Так что прекратите свою бурную деятельность по освеживанию тушки Даны Муратовой! Я и без ваших подколов все понимаю. Я виновата! И... – смолкла.

Мимо проходили студенты, обращая слишком пристальное внимание на нас. Я и правда отличалась от здешних. Они были в основном брюнетами с бледными лицами, даже парни с отращенными волосами, собранными в хвост или заплетенными в косу. Меня же природа одарила светло-русыми локонами и голубыми глазами, чем вызывала у молодых людей излишний интерес, а у девушек – маску явной недоброжелательности. Все как одна черноволосые, высокие, худощавые, с одинаково надменными лицами. Видимо, студенты темной академии – особая каста здешнего мира. И это выражалось во всем. В походке, мимике, взгляде. Плюс каждая себя уже видела в избранницах принца, и выделяющейся из толпы сопернице девицы были не рады.

Одна даже сделала шаг по направлению ко мне и тут же остановилась, споткнувшись о пронзительный взгляд черных глаз Сойку.

– Мы, и верно, в одной упряжке, – тихо проговорила преподавательница, когда мы снова направились по аллее, ведущей к академии. – Пожалуй, если не будем друг за друга держаться, здешний контингент нас сожрет и не подавится...

Я была полностью с ней согласна и, помогая, подхватила сумку за вторую ручку. Едва мы сделали пару десятков шагов, завернули по аллее...

– Ох!

Я выпустила сумку и потерла шишку на лбу. Это теперь мое самое болезненное место.

– Согласно ПДД, стоянка сразу за поворотом создает опасность для участников движения! – проговорила скороговоркой и отступила на шаг, пытаясь рассмотреть объект моего столкновения.

– Согласно чему? – не понял стоящий рядом с объектом мужчина.

– ПДД... – повторила я разом ставшим ватным языком.

Передо мной находились двое. Высокие, темноволосые, и один из них... Ох. Вот сейчас бы полутьму, охотничий камзол и голубой шар ему в руку, и объект точь-в-точь стал бы похож на одного из ночных всадников. Мне захотелось испариться. И я это попыталась сделать.

– Извините, – буркнула и, подхватив ручку сумки, потянула Богдану с аллеи. Прямо через кусты. Зацепилась юбкой за низкие ветки, остановилась. Дернула. Послышался звук рвущейся ткани.

Господи, да что же такое!

Резко обернулась и с самым независимым видом направилась по аллее.

– Лейи, по-моему, вы не туда идете. Академия в другой стороне! Или вы уже покидаете нас? – донеслось следом насмешливое.

Я остановилась. Оглянулась. Богдана стояла, сложив руки на груди. Разве что у виска не покрутила. Я же... боялась посмотреть на объект столкновения. Сердце билось у самого горла. А если узнает? Что, если он узнает во мне того самого дракона?

– Извините – это все? – хмуро поинтересовался второй мужчина, неприязненно сведя черные брови. В его голосе мне послышалась угроза. – Лейи, мне кажется, нужно быть более почтительными.

Я хотела, честно. Вот только у меня язык не поворачивался.

– Простите нас, любезный лей, – вмешалась Сойку. И тут же была награждена просто уничижительным взглядом. Никогда бы не подумала, что при ее цвете

кожи можно бледнеть. И все же...

– Как вы сказали? – хрипло поинтересовался мужчина. – Лей? Я? Обращение ко мне должно быть лейлиар!

Глаза его подернулись темной дымкой.

– Брат, тебе не кажется, что их нужно проучить?

Богдана растерянно отступила.

– Простите! – проговорила она потерявшими цвет губами. – Мы из снежных прерий. Долго добирались. Не совсем знаем обычаи этой страны.

– Не знал, что в снежных прериях отсутствуют правила приличия, – прохрипел мужчина, наступая на Богдану, а та пятилась.

– Да что вы себе, в конце концов, позволяете! – очнулась я. – Двое крепких мужчин совсем запугали двух несчастных девушек! Не знала, что в вашей стране принято такое неуважение к женскому полу!

Смех объекта моего столкновения разнесся по аллее. Второй застыл и начал медленно поворачиваться ко мне. Я кожей ощутила, как в воздухе запахло паленым. Я стала озираться, ища путь к бегству.

Вот тебе и поход в академию.

– Хватит, Хиллмар! Девушки объяснили, что они не знакомы с правилами нашего государства!

Оглянулась.

Объект стоял перед вторым, сдерживая его за плечи.

– Не знакомы?! – взвыл тот. – Так я их сейчас познакомлю!

– Укроти свой пыл! Она права, ярость нужна в мужских делах, а не в разговорах с женщинами! – Сталь, прозвучавшая в голосе объекта, заставила Хиллмара замереть. Он нахмурился, сверкнул на меня черными глазами.

– Ты прав, – одарил он меня кривой, злобной улыбкой, ясно давая понять, что одного врага я себе нажила. Хиллмар убрал руки объекта со своих плеч и самым любезным голосом проговорил: – Ступайте, девушки! И постарайтесь поскорее вникнуть в правила академии и научиться банальным приличиям, присущим нашему государству.

Под его темным взглядом я кинулась к брошенной у кустов сумке. Вместе с Богданой мы подхватили ее и поспешили скрыться с глаз незнакомцев.

Здание академии возвышалось посреди сада. Гигантские колонны уходили пиками высоко в небо. Каменные стены плотно опутали стебли вьющегося растения, оставив открытыми только окна. Полукруглая арка расположилась над входом, в который мы и вошли.

Привратник скользнул по нам взглядом и благосклонно указал, где находится кабинет декана, вызвав у меня кислую мину. Самая высокая башня. Можно было бы и догадаться.

Чертыхаясь, мы поперлись с сумкой по лестницам.

– А лифты здесь не предусмотрены, – прохрипела я этаже на десятом, по моим подсчетам. Чем выше, тем тяжелее казалась мне сумка. Уже и не верилось, что в ней тройка платьев, туфли и личные принадлежности. Скорее, она полна кирпичей!

– Ох! А что это здесь делают студенты?

Мы с Богданой разом оглянулись.

– В деканат идем! – буркнула Сойку представшей перед нами сухонькой бабушке в длинном темном платье. Сама старушка нам едва ли до плеча доставала. Смотрела круглыми глазами с покрытого морщинами лица.

– Деканат? А что же вы внутриакадемическим порталом не воспользовались?

Мы с Богданой переглянулись и разом уставились на старушку.

– Мы из другой страны. Лейя Зения прибыла для поступления. И мы пока совсем не сведущи в делах академии. А вы, как я понимаю, здесь все знаете. Может, поможете нам? – Богдана расплылась в самой ласковой улыбке.

Старушка покачала головой.

– Видимо, ваша страна совсем далека от магии. Эх, растеряли всю силушку, теперь вот приходят студенты... несведущие. Ну, – посмотрела на нас сочувственно, – идемте. И запоминайте! На какой этаж нужно, тот и представляйте. И вслух скажите. Хранители академии вас услышат и портал откроют... Хотя о чем я? Юная лейя еще не студентка, хранители ее не услышат. И правда... Совсем старая стала. А что же привратника на входе не попросили? Ах, вы же несведущие!

Ей, кажется, понравилось это слово.

– Идемте, я вас провожу!

И радостно подошла к стене.

– Деканат!

Серая тень выскользнула из камней, я не успела ее рассмотреть, как та исчезла, а стена покрылась рябью.

– Идем! – потянула нас старушка. Мы шагнули прямо в пульсирующую серость. Всего один шаг, перед глазами пустота, и вышли в другой коридор.

– Вам направо! – указала старушка. Отвернулась. – Библиотека!

Серая тень мелькнула, и старушка пропала в стене.

Мы с Богданой переглянулись. Сойку пожала плечами.

– Магия!

И вместе устало направились к кабинету с надписью: «Декан».

Я робко постучала, открыла дверь и замерла на пороге приемной.

За столом, заваленным кипами бумаг и папок, восседала... зеленая, худая, с длинными руками и завязанными в пучок болотными волосами... кикимора. Она хмуро воззрилась на нас поверх очков с толстыми стеклами. Приподняла одну бровь.

– Вас вызывали? – спросила грудным голосом.

– Мы документы принесли для поступления, – выдавила я.

Секретарь хмыкнула, растянув тонкие зеленые губы в подобии усмешки. При этом в приемной отчетливо запахло тинной.

– Так идите сначала в отдел академического секретариата. Пусть вас поставят в очередь. Как только вам назначат, то известят! Сейчас декан занят. У него важная встреча через десять минут.

– Сейчас же! – Богдана бросила сумку на пол и зло посмотрела на секретаря. Усталость сказывалась не только на мне, но и на характере моего преподавателя. А мы были очень уставшие! Десять этажей! – Уж пусть декан будет любезен принять без ваших бюрократических проволочек. Иначе я!..

Что она могла сделать, нам не довелось услышать. Глаза Богданы так яростно сузились и столько в них откровенной ярости сверкнуло, что секретарь вскочила, бросилась в кабинет и уже через минуту вышла.

– Вас примут! – прошептала прерывающимся голосом, с ужасом взирая на Сойку.

– Вот так-то! – Драгомировна подняла сумку и подтолкнула меня. – Идем... те, лейя Зения.

Декан сидел с удивленным видом от столь наглого проникновения в его кабинет.

Черные глаза выражали крайний интерес к ворвавшимся особам. И хотя, судя по виду, лет ему было около шестидесяти, выглядел он превосходно. Крупное тело явно держалось в форме. Идеальный костюм, хорошая прическа, яркие глаза, волевое лицо. Эх, да у него, пожалуй, список влюбленных студенток исчисляется сотнями.

– Позвольте представиться, Гордилир ВасХасс.

Богдана поставила сумку на пол. Я выступила немного вперед.

– Лейя КалЛей Зения, прибыла для поступления в академию из снежных прерий.

Декан взял со стола карандаш и откинулся на спинку кресла. Карандаш начал ловко крутиться в уверенных пальцах.

– Извините, лейя Зения, я, наверное, что-то упустил. Вы принцесса?

Мы с Сойку переглянулись.

– Нет, – выдавила я. Богдана нахмурилась.

– Представительница знатного рода? – еще более слащаво поинтересовался Гордилир.

– Нет... – уже чуть слышно произнесла я.

Глаза декана сузились, и по кабинету поползли темные нити. Расплылись, образуя серый туман.

– Может, у вашей семьи кровные заслуги перед нашим государством?

– Нет.

Он сверкнул глазищами. В воздухе ощутимо запахло серой.

– Тогда какого нечистого вы врываетесь ко мне?! – оглушительно прогремело в кабинете. Черный туман устремился к нам, из него протянулись извивающиеся жгуты, сжали мне горло. Богдана кинулась на помощь и тоже была скована магической туманной цепью. Голос декана звучал пугающим набатом. – По какому праву вы приказываете моему секретарю, когда я должен принять ваши никому не нужные документы и...

– Ого! – прозвучало за спиной. – Да здесь стихия бушует. Что вас так вывело из себя, уважаемый Гордилир ВасХасс?

Жгуты тумана сильнее сжали мое горло, не позволяя попросить помощи. Я закашлялась, глядя, как в кабинет, сунув руки в карманы, вошел... мой недавний объект столкновения.

– Ага! – породистое лицо искривила довольная усмешка. – Я смотрю, наши девы из снежных прерий и здесь успели отметиться.

– Лейлиар АлваАр Таллриан, – тут же растерянно протянул декан, не выпуская нас из жуткого захвата. – Прошу простить... Совсем распоясались абитуриенты! Каждый мнит себя чуть ли не приверженцем тьмы. Не переживайте, нашим переговорам ничего не помешает. Девушки уже покидают стены академии.

Я, почти теряя сознание от нехватки воздуха, удивленно покосилась на пришедшего.

АлваАр Таллриан! Тот самый старший принц! А значит, второй на аллее был... Брат! Коронованные особы! Надо же так попасть! Теперь понятно, отчего братец взвился, когда мы назвали его неподобающим образом. Но подождите! Что значит – покидаем академию? Уже? А документы? А учеба? А возможность нам вернуться домой? Хотя какая возможность, если у нас с первой встречи отношения не заладились ни с правителями этого мира, ни с деканом.

Принц смотрел на меня с полуулыбкой на красивом лице.

– Вот так сразу и отчислить? Даже не приняв? Не узнав возможности? – АлваАр медленно прошел мимо меня, притихшей и чуть не задохнувшейся. Сел в кресло, стоящее в углу кабинета, возле шкафа с книгами, закинул ногу на ногу.

Декан развел руками.

– Вы же знаете, у нас очень строгие правила. Девушка крайне невоспитанная.

Принц нахмурился.

– Если мне не изменяет память, они пришли из северных земель. У нас очень редко бывают представители холодной магии. Наверняка девушки просто не в курсе дел нашего государства. Так ведь, лейя... – он выжидательно смолк.

Я хотела бы ответить, но лишь руками помахала, не в силах издать ни звука. Принц щелкнул пальцами. Жгуты рассеялись в воздухе. Я и Богдана разом закашлялись, сделав глубокие вдохи.

– Лейя КалЛей Зения, – выдавила за меня Сойку, первой обретя дар речи.

Принц приподнял бровь, по лицу стало видно недовольство, что в разговор вмешалась служка.

Декан вжался в кресло, с ужасом глядя на Богдану.

– Так как? Выгнать наглых девиц? – поинтересовался тихо.

Принц молчал, рассматривая меня. На Богдану больше и не глянул. Положил руки на подлокотники кресла и медленно проговорил:

– Дайте им шанс, Гордилир. Сегодня напряженный день, не будем его омрачать глупыми выходками чужестранцев. Они еще научатся. Надеюсь. А если нет – выгоним под громкие фанфары. Я лично их выпровожу за пределы не только академии, но и ДарРиса. – Принц приложил пальцы к вискам и помассировал их. – И не тяните, уважаемый декан ВасХасс. Примите документы, что там еще, и давайте уже начнем наше дело.

Декан торопливо махнул нам.

– Документы положите на стол. Я распоряжусь, Зарнина назначит вам комнату. Расписание и книги вам доставят хранители академии. По всем вопросам обращайтесь в академический секретариат!

Мы понимающе кивнули.

Я торопливо кинулась к столу, оставила на нем документы, и мы с Богданой выскочили из кабинета.

Секретарь, увидев нас, приподнялась.

– Приняли?

Я кивнула. Девушка покосилась на Сойку. На зеленом лице обозначилась победоносная улыбка.

– Так их! А то взяли моду мурыжить абитуриентов. Вы знаете, сколько они ждут? Иногда только на следующий год выходит поступить! Если честно, – секретарша заговорщицки посмотрела по сторонам, – здесь настоящий ад творится. Хорошо, что у вас, – с уважением глянула на Богдану, – такая пробивная служка. Меня зовут Зарнина. И вот что я вам скажу: вы, главное, никому здесь не доверяйте. Особенно женскому полу. У нас каждая студентка спит и видит себя невестой одного из принцев. А такая, как вы... Да и служка у вас слишком уж привлекательная. Ох!

И это было так выразительно сказано, что мы с Богданой разом поняли: трудно нам будет.

Глава 4. Где здесь профсоюз?

– Вот нам и апартаменты! – обводя комнату унылым взглядом, произнесла Богдана.

– Может, у них принято абитуриентам самим все в порядок приводить? – с сомнением проговорила я.

А приводить нужно было бы долго! Тряпками, скребками, хорошо бы со специальными чистящими средствами и моющим пылесосом.

Стены пыльные, невесть какого цвета. На них пальцем писать можно. Парочка кроватей с жуткими матрасами без постельного белья и подушек. Стол, который не протирали лет двести. Окошко хоть и большое, но готически затянутое паутиной. Давно выцветшие шторы.

– Любопытно, здесь всех студентов так встречают, или нам повезло? – Богдана поморщилась.

– И кубатура маловата, – с тоской подметила я. – Ночью не помещусь!

– Интересно, – Богдана прошлась по комнате, заглядывая в шкафы, – тут профсоюз есть? Нужно пожаловаться!

– Профсоюз! – раздалось испуганное от стены. И из нее нарисовался мохнатый пятачок, потом пугающе белые глаза с потусторонним взглядом, следом поросячья морда. Вся в шерсти, с желтыми клыками, выпирающими из-под пухлой губы.

Мы с Сойку взвизгнули и шарахнулись к самой пыльной стене. Тут же обе зачихали.

– Никакого профсоюза! – Морда полностью вышла в комнату. Туша, больше похожая на медведя, с длинным заостряющимся хвостом. Монстр слегка витал в воздухе, молитвенно сложив лапы с когтями. – Зачем профсоюз, а, красавицы? Ну, бывает... – начал, заискивающе глядя на наши пораженные лица. – Забыл. Замотался. Вы знаете, сколько у меня абитуриентов на счету? За всеми проследи, учебники и принадлежности принеси, расписание составь, так еще и комнаты приготовь...

– Так, значит, грязь в нашей комнате ваших рук... э-э-э... лап... недодел? – нахмурилась Богдана и начала решительно наступать на монстра, уперев руки в

боки. Глаза цыганские сузила, смотря на начавшее пятиться чудовище. – Точно, нужно на вас в профсоюз пожаловаться!

Монстр упал на колени, вжал голову в плечи.

– Не надо! – проговорил плаксиво.

– Надо! – назидательно ткнув в рыльце несчастного пальцем, провозгласила Богдана.

– Не надо! – Монстр начал протирать лапами пол вокруг себя. – Я все сделаю!

– Ха! – оскалилась довольная Сойку. – И все? А кто будет нам моральный вред оплачивать?

Монстр возвел на Богдану глазенки и несколько раз хлопнул ими непонимающе. Но, видимо, что-то в лице женщины его испугало. Он икнул.

– Хотите, я... я вам кубометры увеличу? Я слышал, вам надо!

Слышал? Я в панике на месте подскочила и бросилась к чудовищу.

– Что ты еще слышал?

Монстр плечами пожал.

– Комнатка для вас маленькая. Вы, видимо, у себя дома к апартаментам привыкли. А тут...

Я облегченно выдохнула.

– Именно. Нам и правда не мешало бы комнатку побольше.

– Будет сделано! – счастливо оскалится монстр. – Вы немного погуляйте, познакомьтесь с академией. А я все устрою! Площадь раздвину, отдельную купальню вам определю и шкафы не эти древние, а ныне модные купе сделаю!

Богдана просияла.

– Вот и чудно! Не забудь тогда уж и постельное белье!

– Так точно! Усе будет! – радостно от столь малых жертв отрапортовало чудовище.

Богдана взяла меня за руку.

– Идем... те, лейя Зения!

Мы уже дошли до двери, когда я повернулась.

– А тебя как звать-то, волшебник нашей комнаты?

Монстр насторожился.

– Я волшебник?.. Спасибо! – Он приосанился, но тут же острые уши, все время прижатые к голове, настороженно приподнялись. – А вам зачем мое имя?

– Как зачем? – язвительно улыбнулась Богдана. – Чтобы знать, на кого, если что, в профсоюз жаловаться.

Взгляд монстра стал испуганным.

– Не надо жаловаться, я все сделаю!

Я дернула Богдану за рукав. Чего издеваться над очень даже милым монстром?

– Никуда мы жаловаться не будем. А имя – чтобы знать, как к тебе обращаться.

– Меня тридцатым называют! – Он уставился в пол.

– Но это же не имя! – возмутилась я.

– Я по рангу тридцатый хранитель в академии.

Богдана приподняла брови.

– А сколько их всего?

– Тридцать, – совсем уныло сказала чудовище.

– Вон оно как! – выдохнула Сойку. – То есть нам особенно подфартило, у нас самый...

– ...низший из хранителей, – закончил монстр и тоскливо посмотрел на нас. – Теперь вы от меня откажетесь, да? – шмыгнул носом. – От меня все порученные девяносто девять студентов отказались, кроме вас. Но сейчас и вы откажетесь, и... меня разжалуют...

– Что значит – разжалуют? – решила уточнить я.

– Отправят к праотцам! – выдохнул несчастный монстр.

Мы с Богданой переглянулись, и я уверенно заявила:

– Праотцов отменяем. Никакого разжалования. Отказываться от тебя не собираемся.

Чудовище с надеждой посмотрело на меня.

– Ты давай, делай что обещал. И... как тебя зовут, все же скажи. Не привыкли мы без имени обращаться.

– Угу, – согласно кивнула Богдана.

– Меня Ипри зовут! – просиял наш теперь уже, видимо, личный хранитель академии.

– Замечательное имя! – подбодрила монстра Богдана.

Наше чудовище смущенно провело лапой по полу.

– Меня еще никто в академии по имени не звал.

И тут же посмотрел на нас сияющими лунным светом глазами.

– Хотите, я вам еду в комнату носить буду, чтобы в очереди со всеми студентами не стоять?

– Хотим! – разом ответили мы.

– Усе будет! – объявил Ипри. – К вашему приходу накрою не хуже, чем в ресторане.

В длинном коридоре мелькали студенты. Кто-то уже без интереса посматривал на нас, кто-то, в основном девушки, изучающе.

– А вы правда приехали из снежных прерий? – подошла ко мне смуглая студентка с черными волосами, собранными в длинный хвост.

Богдана чуть посторонилась, уступая место рядом со мной.

– Вообще-то здесь не принято со своими слугами ходить. Конечно, бывает, что кто-то не может обойтись... – она выделила последнюю фразу. – Но обычно челядь и носу не кажет из комнат своих господ.

Сойку громко фыркнула прямо в затылок девчонке.

– Если не хочешь, чтобы на тебя все косились, постарайся пореже с ней в обществе появляться, – поморщилась студентка. – И уж тем более не позволяй ей разговаривать со здешними. Это считается дурным тоном.

– Угу, я тряпочку на рот надену! – насмешливо отозвалась Богдана. – Не дай бог, что-нибудь невпопад высшим господам брякну!

Смуглянка заметно смутилась.

– Она у тебя всегда такая говорливая?

Я усмехнулась.

– Всегда. И вообще, Богдана практически член семьи.

– Богдана? Ты ее по имени зовешь? Член семьи? – удивленно округлила глаза смуглянка. – Ну – у... – и вдруг растерянно улыбнулась. – Ты извини, наверное, у вас совсем другие обычаи, да?

– Да, – вздохнула я.

– Но ты все равно поосторожнее. Здесь так не принято! – подмигнула она мне. – Ладно, давай! Еще пересечемся в академии. Я тоже первокурсница. Меня Нейли зовут.

Она сделала пару шагов в сторону и остановилась.

– А можно, я в гости зайду? Честно, никогда не встречалась с людьми из снежных прерий. Ты такая... – девушка замялась, – необычная. И твоя... член семьи, – покосилась на Богдану, – тоже. Расскажешь про ваши обычаи. А я просвещу вас о здешних правилах.

В последнюю очередь мне нужны были гости, особенно в неподобающий момент. Но узнать о правилах и порядках темного государства нам не мешало бы. Я кивнула:

– Конечно, в любое время.

Нейли радостно махнула мне и торопливо зашагала по коридору.

– Ага! – подошла ко мне Богдана, когда смуглянка скрылась за поворотом. – Лучше всего приходить ночью. Вот удивится-то видом девы из снежной прерии.

– Хватит, Богдана. Милли говорила, что по ночам студентам запрещено шлаться по академии.

– О-о-о! – закатила глаза преподавательница. – И когда это студенты свято чтит правила учебных заведений? Голову на отсечение даю, что собираются и устраивают ночные шабаши.

– Почему шабаши?

– Так они все темные! – серьезно проговорила Богдана.

Мы свернули и начали спускаться по лестнице. Я засмотрелась.

Удивительное место!

Полы из черного хрусталя. Каменные стены увешаны огромными портретами серьезных мужчин. Все в черных мундирах с золотыми наплечниками, черных штанах, заправленных в высокие сапоги. Суровые лица, взгляды пронзительные, с потусторонним черным светом в глубине зрачка...

– Неудивительно, – продолжила я разговор. – Академия темному принцу принадлежит.

– Колдуну, по-нашему.

– Темному, – поправила я.

– Чернокнижнику! – упрямо вывела вердикт Сойку зловещим голосом. – Давняя цыганская мудрость: в последнюю очередь доверяй чернокнижникам. Души у них дьяволу проданы и...

– Прекрати, Богдана. Не сгущай! И так муторно... – Я поежилась.

Было что-то правильное и оттого пугающее в ее словах. Но думать об этом совсем не хотелось. Темные или чернокнижники, нам предстоит жить и учиться в их обществе. И по возможности спастись из этого темного мира.

Пока думала, мой взгляд наткнулся на изображение старшего принца АлваАра. Я скользнула взглядом по картинам, мимо которых уже прошли.

– Здесь нет портрета младшего принца.

Богдана тоже внимательно посмотрела на портреты. Пожала плечами.

– Если судить по всем, кто здесь есть, то это правители бывшие и будущий. А младший принц вряд ли встанет во главе государства. Не по статусу ему здесь висеть... – усмехнулась она. – Хотя по его заносчивости не скажешь. Старший-то куда как сдержаннее и дипломатичнее будет. Сразу ясно – будущий правитель.

Я задумчиво направилась дальше.

– Кстати, на аллее мы видели их двоих, а к декану вошел только старший. Куда младшего дел?

– Возможно, разговор не для ушей хамоватого братца. Или...

Что она хотела еще сказать, я не узнала. Богдана резко остановилась, придержала меня за локоть и мрачно шепнула на ухо:

– Вспомнишь нечистого!..

На лестничной площадке стоял младший принц ХилЛмар и внимательно следил за нашим спуском.

– Вижу, вас приняли? – произнес надменно.

– Вашими молитвами, – в тон ему, опережая меня, ответила Богдана.

Младший принц поморщился.

Не сводя с меня пронзительного взгляда, холодно проговорил:

– Приучите свою челядь не вмешиваться в разговоры высокородных. Пусть знает свое место!

Вот честно, мне за своего преподавателя обидно стало, но нарываться в очередной раз совсем не хотелось. Хотя стоило. Ой, как стоило... Я прям стояла и видела, что я, уже самая лучшая студентка, обращаю заносчивого принца в...

– Угу! – прервала мои размышления Богдана. – Молчу-молчу...

Хиллмар скривил тонкие губы.

– В следующий раз она будет наказана за то, что посмела со мной заговорить.

– Ох, ты ж господи! – снова не сдержалась Богдана. – Голову будете рубить? Сами? Лично? Жесть!

Такого убийственного взгляда, каким он стал у принца, я ни у кого еще не видела. Мне стало страшно за Сойку.

– Нет! – рявкнул Хиллмар. – Никто вам голову рубить не станет. Вы же не мне принадлежите. Но...

– Она молчит! – быстро вставила я, прерывая гневную тираду принца и спиной прикрывая Богдану.

– Угу, с детства немая, – выглянула из-за моего плеча Сойку.

У Хиллмара повело лицо.

– В зверя обращаю!

– В какого? – разом поинтересовались мы. – В хоря?

Принц заметно растерялся.

– Почему в хоря?

– Ну – у... – протянула я. – Они милые! И молчаливые... Лишь попискивают иногда...

– Ненавижу хорьков! – буркнула Богдана.

Хиллмар закатил глаза.

– Вы обе...

Я видела, что у него на лице было написано «ненормальные», но вместо этого принц выдавил:

– Странные.

Откашлялся и посмотрел на меня с наигранной доброжелательностью.

– Лейя...

– КалЛей Зения, – представилась я.

Он улыбнулся.

– Лейя КалЛей, если вы позволите, я мог бы показать вам окрестности.

И с чего это он вдруг такой добрый?.. Я подозрительно сощурила глаза. А у Богданы взгляд стал, будто она решила рентгеном работать.

Принц явственно увидел наше недоверие.

– Это просто жест вежливости, не более. Вы впервые в нашей стране и в академии. Ничего не знаете. Я мог бы стать вашим гидом на первое время.

Он уверенно протянул мне руку в черной кожаной перчатке.

– Я действительно был слишком горяч и несправедлив с вами на аллее, лейя Зения. Сейчас я это осознал и хочу принести вам свои извинения вот таким способом, – задумчиво говорил Хиллмар, пока мы спускались. – Брат прав, я бываю излишне вспыльчив. Но посудите сами, при моем положении...

– О-о-о! – раздался сзади голос Богданы.

Уверена, она сейчас возвела глаза к небу.

Хиллмар закашлялся, открыл мне дверь, пропуская во двор академии.

– Слушайте, мы могли бы прогуляться без вашей... гм...

– Лейя Богдана Сойку.

– Лейя?

Никогда не видела, чтобы глаза становились и правда круглыми. Принцу нужно было идти работать в театр. Столько мимики, такая пантомима! Государство теряет отличного актера в его лице.

– А вы как предпочитаете?

– Я предпочитаю совсем ее по имени не называть, и уж тем более без той статусности, что вы ей присвоили. Лейя? Надо же! Но что-то мне подсказывает, назови я ее по-другому – вы обидитесь.

– Буду крайне разочарована в вас, – подтвердила я опасения принца.

Он сжал губы. Несколько минут мы шли молча.

– Хорошо, я буду называть ее просто Данка, – наконец произнес Хиллмар. – Вас это устроит?

– А чего так грубо? Может, хотя бы Дана?

Принц даже не оглянулся на возмущившуюся Сойку, но все же ответил:

– Поверьте, в моем положении это высшая степень уважения. И то только из-за моего расположения к лейе КалЛей.

Расположения?

Не давая мне опомниться, принц подошел и сорвал с пышного куста на краю аллеи прекрасный ярко-алый цветок, схожий по виду с нашей розой. Протянул мне.

– Забудем недоразумение, случившееся при нашей первой встрече.

Я растерянно взяла цветок. Губы принца расплылись в улыбке.

– А вы и правда совсем не знаете наших традиций!

Я покосилась на Богдану. Та пожала плечами. Принца явно порадовала наша реакция.

– Принять алый цветок из рук мужчины означает, что дама дает согласие на его ухаживания.

Желание лупануть этим самым согласием было очень большое. Вот прямо с размаху и по обнаглевшей, проверяющей меня с довольной улыбкой роже.

Богдана опередила, вырвала цветок из моей руки и яростно выступила вперед, прикрывая меня своим телом.

– Чего это вы удумали, лейлиар? Юную студентку на что подбиваете? Авторитетом давите?

ХилЛмар изменился в лице.

– Точно обращаю! Вот еще одно слово!..

Слова не было. Был очень выразительный взгляд Сойку, устремленный на стены академии, а после переведенный на меня. И мне точно объяснений было не нужно.

Под мое злое:

– Засуньте ваше ухаживание... – Богдана сунула несчастный цветок в руки принца. – И будьте в следующий раз хоть немного благородны: предупреждайте о подобных нюансах!

Обе развернулись и быстро направились к академии, а едва скрылись с глаз принца, подхватили юбки и рванули в здание.

А вслед нам, скользя по каменным стенам, убегали к закату последние солнечные лучи.

Глава 5. Где наша не пропадала!

В комнату ворвались запыхавшиеся. И приятно поразились ее убранству. И при не обманул. Хоромы так хоромы!

Квадратов сто одна комната. Две кровати под сиреневыми балдахинами с витыми кисточками на концах. Мягкие одеяла и перины, множество подушек, как на кроватях, так и на широкой софе, и на креслах. На полу ковер, на окне темные портьеры, придающие комнате мистический и богатый вид. Тумба с зеркалом, на которой множество тюбиков и палеток. Кисточки для макияжа в изящном стаканчике. Расчески, заколки и прочие женские безделушки. А также несколько пузатых флаконов с духами.

Справа от тумбы дверь. Мы с Богданой заглянули и несказанно обрадовались. Огромная купальня. Неглубокий бассейн, шкаф с полотенцами и банными халатами, чуть поодаль в уголке белый круг стульчака.

– Во-от! – довольно протянула Богдана. – Где наша не пропадала!

– Вам нравится? – голос Ипри вывел нас из состояния полного блаженства. Мы повернулись и разом кивнули.

Тут же мое настроение было порядком подпорчено. Наш хранитель сжимал в лапах пузатенькую вазу с одиноким ярко-алым цветком.

– Откуда растение? – хмуро поинтересовалась я.

– Из сада, вестимо! – засмеялась Богдана. Прошла по комнате и развалилась на первой кровати. Блаженно раскинула руки.

– Приказали вам доставить! – Ипри растерянно переступил с лапы на лапу.

– Та-а-ак! – протянула я, сверкнув глазами. – Сейчас же верни его тому, кто приказал!

Ипри понуро опустил голову, прижал к груди цветок вместе с вазой, вздохнул тяжело и жалостливо посмотрел на меня белыми глазищами.

– Приятно было познакомиться! – сказал он грустно и, шаркая лапами, поплелся к стене.

– Эй, стой! – Богдана села, нахмурилась. – Ты что, попрощался с нами?

Ипри оглянулся через мохнатое плечо. Пятачком шмыгнул.

– После того как верну цветок, принц Хиллмар будет очень недоволен. И меня, скорее всего, разжалуют...

– Снова разжалуют? Что за законы здесь... – возмутилась я.

– Зверские! – подсказала Богдана и встала. – Нужно срочно книги с заклинаниями проштудировать. Разобраться с нашими проклятиями и смываться отсюда!

Монстрик вздохнул.

– Я уж вас провожать не буду... Не доживу... – Он возвел глаза к потолку. – Прощайте, дорогие! Недолго довелось мне с вами пообщаться. Впервые за пять сотен лет меня по имени называли и... – обреченно махнул лапой.

Я кинулась следом и врезалась в стену, куда ушло чудовище.

Отгадайте, чем врезалась!

Да-да, снова лбом! Охнула.

Из стены выползла сочувствующая морда Ипри.

– Больно? – поинтересовался он.

– Цветок отдай, – выпалила я зло.

Из стены тут же показались лапы, и в них вазочка с растением.

Я выхватила ее и, пройдя до окна, водрузила на подоконник. Уж наличие в комнате «моего согласия на ухаживания» я переживу. А вот пропажу столь ценного хранителя – вряд ли. Совесть у меня очень говорливая.

– Стой здесь! – приказала цветку и сразу ощутила, как руки налились свинцовой тяжестью, а голова начала разбухать.

– Ой! – выпалил Ипри и собрался дать деру.

– На месте стоять! – успела выкрикнуть Богдана, дальше слышался только ее приказной писк.

Меня же видоизменяло.

Лапа задняя. Оп-па! Лапа передняя. Готово! Хвост лег через всю комнату.

О боже, я же прямо перед окном...

Попыталась штору задвинуть, прячась от нечаянных глаз, слегка ударила драконьим локтем в окно, стекло, звякнув, рассыпалось осколками.

Да фиг с ним... Я «мое согласие» нечаянно задела!

Словно в замедленной съемке, следила, как покачнулся на подоконнике горшочек с цветочком. Сделал плавный полукруг по оси днища и... Ух! Прямо туда... За разбитое окно.

Я как замороженная следила за полетом невезучего цветка.

Шмяк!

В аккурат у ног проходящего под окнами... ХилЛмара.

Я нервно сглотнула и быстро задернула штору.

Ипри выпучил глазищи, ставшие похожими на полные луны.

– А принц же не может после заката к студентам заходить? – с напряжением в голосе спросила я. – Здесь же очень строгие правила, да?

Ипри покачал головой:

– К студенткам редкость... Хотя... у них же брачный период.

– У студенток?

– У принцев. Эти могут. Чтобы присмотреться к избраннице.

Я села на толстую драконью задницу, прижала уши к голове. Вот же попала! И двух дней в другом мире не прожила, а уже... Вздохнула. Если так пойдет дальше, то и не проживу.

– Теперь я понимаю, зачем вам апартаменты побольше! – воскликнул Ипри. И тут же схватился за голову. – Проклятие!

– Оно и есть! – вздохнула я. Хорек усмехнулся, широко зевнул и развалился на своей кровати.

– Не о том! – глухо проворчал наш монстр. – Если вас в таком виде увидят...

Я кивнула.

– Капец мне!

– И мне! – продолжил Ипри. – Я обязан вас сдать! Вы же... дракон!

– В профсоюз пойду! – пообещала я. Хорь мне подпискнул, вскочил и лапы в бока упер.

Ипри заерзал.

– Не-не... Вы так добры ко мне. По имени начали звать. Я друзей не сдаю! – стукнул лапой в мохнатую грудь и начал метаться по комнате. – Думай, думай!

Но вместо того чтобы думать, мы все замерли. В тишине коридора за дверью слышался отчетливый звук тяжелых мужских шагов.

Я схватилась за голову. Хорь подпрыгнул на месте и полез под койку. Мне, в отличие от него, было проблематичнее спрятаться.

– О! – вскинулся монстр. – Я могу тебя невидимой сделать. Правда, ненадолго! Силенок маловато... Или убранство спрятать.

Он как-то обреченно обвел взглядом комнату.

– К черту вещи! Меня невидимой делай! – яростно зашипела я.

Ипри тяжело вздохнул, взмахнул лапой. Я ощутила, как в теле появилась приятная слабость.

Стук в дверь совпал с моим полным исчезновением.

Еще стук... И еще... Дверь нагло открыли.

Вот хам! Ведь я не разрешала!

Хиллмар вошел.

Жутковатый у него был вид: длинные волосы растрепаны, лицо искажено злостью и глаза безумные.

В руках мужчины осколки горшка и сломанный цветок.

– Тридцатый! – гаркнул принц.

Мой монстр очень остороженько, одним рылом из стены показался.

– Чего изволите, лейлиар Хиллмар?

– Где? – Принц помахал в воздухе цветком. – Где эти?.. Студентка КалЛей с ее служкой?

Монстр проявился одним глазом, обвел комнату взглядом.

– Вышли! – сообщил туманно.

– Куда?!

– На ужине задерживаются! – нагло врало наше драгоценное чудовище.

Принц, смежив веки, смял цветок в руках.

Открыл глаза. Черные. Страшные. И сквозь зубы прохрипел:

– Вернутся! Отдашь ей это! – бросил на кровать несчастный цветок. – И чтобы он был живым и пышущим цветом! Зайду завтра, лично проверю! Иначе...

Что «иначе», он не договорил. Его взгляд замер на софе и стал задумчивым.

– Очень похожа на ту, что в комнате отдыха преподавателей стоит.

Наш монстр моргнул единственным видимым глазом. И я поняла: сейчас Ипри даст деру.

Но принц был слишком зол. Нахмурился, обводя комнату взглядом. Нервно кашлянул.

– Не забудь, завтра приду и проверю. Смотри, шкурой отвечаешь!

Развернулся, скрипя каблуками, и вышел.

Вовремя.

От страха Ипри обо мне позабыл, и я начала проявляться. Первым появился хвост, а после и я вся, сжавшаяся в углу.

– Ушел? – прошептала, все еще не веря, что в этот раз пронесло.

– Ушел! – боязливо выполз в комнату Ипри.

Мы разом облегченно выдохнули. Хорь выбрался из укрытия, держась за сердце. Вытер лоб лапой и вскарабкался на кровать. Взял цветок и присвистнул.

Я почесала лапой затылок.

Ипри подошел, покачал головой.

– Магия нужна!

– И где ее взять?

Богдана уставилась на меня глазенками-бусинками. И монстр тоже. А чего на меня смотреть? Я в колдовство только недавно поверила, когда тушей драконовской стала!

Лапами развела. Не ученая я делам магическим.

– А может, мы просто другой сорвем?

– Это Сильверы, – вздохнул монстр. – Такой сорвать может только мужчина с определенными желаниями, чтобы подарить девушке.

Мы с Сойку переглянулись. Угу, согласие на ухаживание.

Я вздохнула. Точно, конец мне.

– А может, какое пособие по растениям? – предположил Ипри.

Сойку запищала.

Монстр по-своему понял ее писк. Рванул к стене и пропал.

Вернулся быстро, волоча с собой десяток книг. Вывалил их на кровать.

– Вот! – сказал запыхавшись.

– Но даже если мы найдем нужное заклинание... Я же не маг! – протянула я, растерянно глядя на толстые фолианты.

– Зато вы дракон! – нравоучительно приподнял палец вверх Ипри.

Глава 6. Во французской стороне, на чужой планете, предстоит учиться мне в университете... ©

Я еле разлепила глаза.

Зато делала это с твердым осознанием последующих действий. Даже наличие у меня драконьей магии не обеспечивает умение ею пользоваться, а следственно, если я хочу выжить, мне нужно учиться, учиться и учиться.

– Вставай, Ипри нам завтрак принес! – Богдана кивнула на низкий столик у дивана, на нем возвышались ароматные булочки в корзинке, крынка с молоком, масло в тарелочке и вазочка с вареньем.

– Форма хорошая! Такую бы нашим студентам.

Сойку подошла, кинула мне на кровать платье. Темно-синее, с глубоким, но не вызывающим вырезом, длинными рукавами и юбкой в пол. Хорошее такое ученическое платье. Прикрывавшее самое главное... Нет, не то, что подумалось. Заметную татуировку на плече.

Я, зевнув, села. Посмотрела на красовавшийся на подоконнике цветок. Живой и невредимый, со здоровым цветом листьев.

– Ипри сказал, занятия начнутся через час, – строгим, некогда пугающим студентов голосом проговорила Богдана и протянула мне синюю кожаную сумку с длинным ремешком. – Тетради и карандаш положила сюда. Там же немного учебников, их библиотекарь нашему хранителю передала. Остальные получишь после занятий. Первая пара – знакомство с преподавательским составом и академией. Не опоздай. Расписание и номера кабинетов на столе. Ты на учебу, я в библиотеку, может, чего для нас и для тебя лично выищу. Ты все записывай, вечером вдвоем учить будем. В следующий раз Милли может и не прилететь вовремя. А мои цыганские познания ничто по сравнению со здешней магией. Надеюсь, что колдовские навыки хоть в чем-то нам помогут.

Я молча слушала, натягивая платье.

Да, именно Милли оживила наш цветок. В тот самый момент, когда у меня лапы опустились от бесконечных попыток повторить заклинание, которое мы, к слову, нашли! Вернее, не мы, а Богдана.

Поначалу мы в шоке смотрели на совершенно непонятные нам иероглифы. Потом она вздохнула и начала тереть виски.

– Помнится, бабка еще рассказывала, что наши предки по мирам ходили и приносили иномирные книги. Так вот было заклятие, чтобы понимать чуждые языки... Я все думала – мифы. Но не в наших правилах отнекиваться от цыганских знаний, тем более глубоко фольклорных. Что же там?.. Как же?.. Во!

Она взяла меня за руку и начала бормотать. Потом хлопнула по лбу сначала себя, а затем меня. Так, что у меня в глазах на секунду потемнело. И я снова застонала.

«Мой несчастный лоб!»

Но вот когда муть разошлась... иероглифы под моим взглядом сгруппировались и выстроились во вполне осознанные буквы, слова и предложения.

– А вы колдунья? – поинтересовался Ипри.

– Я преподаватель фольклора! – гордо произнесла Богдана и уставилась в книгу. Я заглядывала драконьей мордой из-за ее плеча, пытаюсь вникнуть в сложные для меня магические термины. Спрашивать у озадаченной цыганки побоялась, но старалась запоминать. Кто знает, может, мне пригодится воскрешение двойственно упокоенной нежити в период темноты с помощью каббалистических рун.

Хотя у меня от самого слова «нежить» драконья шкура ознобом покрывалась.

Только открыв четвертую книгу, Сойку оживилась.

– Это нужно! Так-с... под моим руководством. Ты берешь цветок, и начинаем...

И мы начали.

Я ощущала, как холодеют кончики лап, как тело бросает в дрожь, но ничего не происходило. Я уперто повторяла и повторяла. Ипри закатывал глаза, охал и рассказывал, как его накажут и нас... И в красках расписывал, что такое

увольнение.

А я все повторяла заклятие, даже выучила его наизусть. Цветок дважды покрывался инеем, единожды обращался в ледяной и даже окрашивался в другой цвет, правда, тот продержался недолго, а вот становиться живым не желал.

– А чего это вы с открытыми окнами? – прозвенело тонко.

Никогда и ничему я так не радовалась, как появлению маленькой феи.

Она рассмеялась, узнав о нашей проблеме. Подлетела и просто коснулась растения крохотной ладошкой, с того осыпалась лунная пыльца, и... цветок ожил. Выпрямился, потянулся вверх, окрашиваясь в красивый алый.

Милли потеряла ладошки.

– Как ты это сделала?

Мы смотрели на наш объект колдовства с восторгом.

Девушка пожала плечиками.

– Я же цветочная фея!

Теперь мое «согласие на ухаживание» стояло на подоконнике. Стекло было вставлено еще ночью торопливым Ипри, повторяющим о своей вечной признательности нам, лучшим лейям в его призрачной жизни.

– Будь внимательна. От тебя зависит, сможем ли мы вернуться домой, – продолжала давать мне наставления Сойку. Тут она вздохнула и посмотрела на меня сокрушенно. – Да и от меня тоже... Да пребудут с тобой мозги, Муратова!

С такого напутствия начался мой первый учебный день.

Нет разницы, в каком ты мире. Студенты и преподаватели везде одинаковые. Первые с неистовым желанием в глазах – не учиться, но знать все. Вторые – учить и доказывать, что студенты вообще ничего не знают и не узнают никогда. А если вдруг даже промелькнут признаки некой осведомленности, то это по чистой случайности.

Я стояла в огромном зале с высоким потолком, на котором, словно в лунную ночь, блестели искры далеких звезд. В толпе точно таких же студенток в синих платьях и студентов в темно-синих камзолах. Вот только я заметно отличалась своей светлой шевелюрой. На сцене находились преподаватели. Чуть в стороне я увидела принца АлваАра Таллриана. Его внимательный взгляд некоторое время скользил по студенткам и остановился на мне. Принц слегка улыбнулся и чуть заметно кивнул. Однако этот почти незаметный жест не остался незамеченным для студенток. Кто-то оглянулся на меня, смотря с прямым вызовом, кто-то – с явным интересом. Мне под этими темными взглядами захотелось исчезнуть.

– Тебя явно выделили, – прошептали мне в затылок.

Я оглянулась. Высокий темноволосый паренек с породистым лицом и задорно блестящими глазами улыбался мне.

– В этом году отбор. Принц присматривает себе избранницу.

Я лишь фыркнула.

– И такое мимолетное внимание выделило тебя среди остальных, а это очень нехорошо для твоей учебы.

– В смысле? – нахмурилась я.

Парень смерил меня взглядом.

– Выбор будет среди лучших. И кто-то точно постарается, чтобы ты ею не стала. К тому же ты слишком выделяешься своей внешностью. И не думаю, что им это понравится. Кстати, меня ВилЛар зовут. Я на последнем курсе. Даже у нас о тебе уже говорят, лейя КалЛей Зения.

– Вот как? – искренне удивилась я.

– Еще бы! Ты первая студентка из снежных прерий за последние лет десять. Да еще и такая хорошенькая.

Я бы восприняла это за комплимент, если бы не ощутимый подтекст в словах ВилЛиры.

– Если слишком будут зажимать, обращайся. Ты мне понравилась!

Подмигнул и скрылся в толпе. В той самой, женская половина которой пронизывала меня теперь просто убийственными взглядами.

Я постаралась абстрагироваться от них и уставилась на сцену, где декан Гордилир ВасХасс произносил торжественную речь.

В какой-то момент я вдруг осознала, что стою особняком. Студенты заметно отодвинулись от меня.

Ну и пусть. Мне с ними не жизнь жить. Мне надо учиться, доказывать, что я лучшая, и... добиваться любви принца. Того самого, который позволил мне остаться в академии, а сейчас не сводит с меня задумчивого взгляда. Мне, одиноко стоявшей, от этого совсем неуютно стало.

Нехорошая у нас вышла первая встреча. Мне теперь даже в глаза ему смотреть стыдно. А что уж говорить о его брате?.. Тут только поистине магического везения мне пожелать нужно. А еще лелеять надежду, что падение цветка на правительственную голову не воспримется как прямой вызов.

– На этом торжественная часть окончена! – провозгласил декан.

Послышались вялые рукоплескания.

Я скользила взглядом по сторонам. При всей торжественности и необычности зала с каменных стен мрачно смотрели грозные картины таинственных ритуалов. Тяжелые гобелены прикрывали темные ниши, и чудилось, что из-за них выглядывают пугающие миражным светом глаз неясные тени.

Не хотелось бы мне очутиться здесь ночью. Одним словом – Академия темного принца.

Принц!

Я вернула взгляд туда, где стоял лейлиар АлваАр, но его там уже не было.

– Слушаем внимательно! – прогремел на весь зал голос ВасХасса.

Я вздрогнула и посмотрела на декана. По его обжигающе черному взгляду поняла, что возглас был обращен лично ко мне.

– Сейчас я буду зачитывать имена, распределяя вас по специальностям. А заодно и познакомлю с преподавателями по основным предметам. Встречайте! Лей ДанНир Мариор будет вести у вас менталистику.

Вперед выступил немолодой мужчина с черными как смоль волосами и огненными глазами, от одного взгляда которых хотелось бежать не оглядываясь. Чешуйчатая кожа, витые, уходящие за спину рога и кожистые крылья, выступающие из-под плаща, говорили о нечеловеческом происхождении преподавателя. В холодном взгляде демонических глаз было желание меня уничтожить. Именно в этот момент я вдруг осознанно ощутила в себе драконицу, та шевельнулась, и... взгляд менталиста ДанНира стал мне совсем не страшен. Казалось, что я внезапно очутилась за невидимой ледяной стеной, защищающей меня от ментального воздействия темного мага. Лей Мариор не обратил на мелкое колдовство никакого внимания. Драконица внутри довольно скалилась. А я вспоминала, что Милли говорила о том, почему драконы покинули эти земли? Именно из-за магической силы. То есть она в них была самой большой. А это значит, если я постараюсь и научусь ею пользоваться, стать лучшей на курсе не такая уж и проблема!

Пока размышляла, наткнулась на угрюмый взгляд декана. Задумчивый и очень неприятный. С Гордилиром нужно быть осторожнее. Вон как смотрит, будто подозревает в чем-то!

– Все, кого я сейчас назвал, идут следом за руководителем своей группы.

ДанНир махнул рукой, призывая к себе студентов своей кафедры, и быстрым шагом направился к выходу из зала.

– Кафедра артефакторики! – в это время пронеслось по залу.

Снова в толпу студентов полетели фамилии.

– Лейя ЛиДари проводит вас в кабинет, закрепленный за вашей группой.

Высокая и тощая, больше похожая на жердь, облаченную в черное платье с воротом-стойкой. Пугающие, глубоко запавшие глаза, сверкающие чернью, волосы стянуты высоко на затылке. Ей бы метлу – и вот, ей-богу, ведьма двухсотлетняя!

Меня и в артефакторах не оказалось. И я выдохнула свободнее. Ну правда, какой из меня артефактор? Я в школе химию терпеть не могла, а тут и того сложнее должно быть. Нет уж, обойдусь поверхностными знаниями.

– Кафедра некромантов!

Я вздрогнула. Какие молитвы помню? Нужно срочно помолиться! Пожалуйста, пожалуйста! Только не в некроманты! Вспомнила жуткий заговор и атрибуты, требующиеся для оживления дважды умертвия. И вид того самого умертвия на странице учебника. Я же рядом лягу! Сама умертвием стану от страха.

С ужасом на преподавателя некромантии смотрела не только я. Студенты заметно оробели, переглядывались напряженно, а кто-то, чьи фамилии уже прозвучали, обреченно. И только сам некромант стоял, сложив руки на груди и пугающей черной пустотой глаз смотря на своих студентов.

Через минуту он, грозно взглянув на собравшихся, направился к двери. Следом поплелись понурые будущие некроманты.

Дверь закрылась, и послышался вздох облегчения.

– Не так открыто! – усмехнулся оставшимся декан. – Кафедра боевых магов!

Сюда уж точно меня не запихнут.

– Кафедра зельеварения!

Студентов убывало. Моего имени не произносили. И когда нас осталось человек двадцать, декан улыбнулся.

– Ну что? Оставшиеся уже догадываются, куда отправятся?

Послышалось шушуканье. А я вот не знала и даже догадаться не могла.

– Итак, кто скажет вслух? – Декан улыбался.

– Мы стихийницы!

Стихийницы? То есть именно в таком роде?

Я оглянулась. А ведь верно, остались одни девушки.

– Именно! – подтвердил ВасХасс. – И свои надежды я возлагаю именно на вас. Как вы уже знаете, стихийницами могут стать лишь девушки и очень редко мужчины. За последние двести лет у нас был единичный случай, когда стихийником стал мужчина.

Декан нервно откашлялся.

– У вас будет одна из самых интересных специальностей. Она затрагивает все аспекты магии! Вы научитесь зельеварению, приготовлению артефактов, умению вести бой своей стихией и всему остальному, что преподают в нашей академии. Столь обширным кругом знаний могут похвастаться только стихийницы и... некроманты. Вы станете сильнейшими и самыми востребованными выпускниками. И именно среди вас будет выбираться невеста для принца. Поэтому... – голос декана стал жестким, – в нынешнем году введены еще более строгие правила. Стычки стихийниц и некромантов уже случались в нашей академии, но в связи с королевским отбором мне бы очень не хотелось, чтобы дошло до кровопролития. Держите свою магию в руках и хорошенько изучите свод новых правил, иначе будете отчислены.

– А почему вы это говорите только нам? Вызовите и некромантов!

Декан быстро перевел взгляд на студентку, посмевающую подать голос. В ней я узнала нашу недавнюю знакомую, смуглянку Нейли. Минуту декан сверлил несчастную взглядом, потом тяжело выдохнул.

– Некромантам это скажет их руководитель. Вот только навряд ли они будут следовать правилам.

– Очень интересно, они, значит, не будут, а мы обязаны! – подала голос курчавая темноглазка.

– Некроманты всегда были нашей головной болью, но... они и заканчивают академию пятеро из тридцати. Остальные вылетают до выпуска. Часть погибает от собственной глупости и самоуверенности...

Мне стало жутковато. Подбрасывая дров в огонь и еще более разжигая мой страх, рядом раздался вопрос:

– А правда, что в прошлом году умертвие сожрало двух некромантов?

– Правда! – ответил Гордилир. – Решили провести собственную практику. Достали из гробниц древних труп и оживили. Вот только подчинить не смогли. Умертвие само оказалось сильным магом. Но тут я должен поправить слухи. Некромантом был один погибший. А второй – стихийница. Надеюсь, это станет для вас наукой. И если вдруг какой-нибудь некромант попросит вас помочь в его делах, вы должны совладать с собой и отказать! А они бывают очень напористы и обаятельны! Будьте умнее! Вечная проблема – стихийницы и некроманты! Подумайте о том, что каждая из вас может стать избранницей самого принца! Надеюсь, мозг у вас все же на первом месте, а не ваши женские охи-вздохи. Постарайтесь думать, прежде чем что-то предпринимать. И вполне возможно, вы закончите нашу академию, и если не станете избранницей принца, то хотя бы будете хорошим специалистом. На этом откланиваюсь. Вот как раз и ваш преподаватель подошел. Можете отправляться на пары.

ВасХасс вскинул руки... Его черный плащ завибрировал, обратился в дымку, и декан растворился в воздухе. А мы повернулись в указанном направлении.

И я нервно сглотнула.

В черном плаще, с ехидной улыбкой на лице у двери стоял младший принц Хиллмар Таллриан.

Это он руководитель нашей группы? Видимо, тот самый единственный стихийник за последние двести лет.

Мне конец!

– Идемте! – еще шире улыбнулся принц, вызвав в толпе девушек несдержанный вздох. И мы пошли.

Стихийницы не сводили томных взглядов с младшего принца и старались идти поближе к нему. А я поплелась подальше от всех совершенно удрученная.

Глава 7. А принцы здесь не тихие

Ноги гудели от количества пройденных по академии шагов. И отчего у них все кабинеты на разных этажах? Внутриакадемическим порталом у меня никак пользоваться не получалось. Дважды я пыталась.

– Климатология! Кли-ма-то-ло-ги-я! Климато-логия! – Я и тон меняла, и говорила с угрозой. Чертова стена как была каменной, так и оставалась. Под усмешки однокурсников я разворачивалась и угрюмо шла к лестнице.

Уже на последней паре, увидев меня с обреченным взглядом, подошла Нейли.

– С бытовой магией совсем плохо, да?

Я кивнула.

– Идем. – Она встала у стены. – Зельеварение!

Вот ничего необычного не сказала, даже рукой не махнула, но по стене пробежала серая тень, и мы оказались на нужном этаже.

– Спасибо, Нейли!

– Да ладно! Но лучше бы тебе самой научиться. Я постоянно рядом не буду. И... – она кивнула на заходящих в кабинет девушек, – не хотелось бы мне становиться, как ты, изгоем.

– А я изгой?..

Нейли растерянно пожала плечиками и поспешила следом за остальными.

Вот так. Значит, милые однокурсницы уже определили мне место. Изгой! Ну и хрен с ними! Так даже лучше, не будет каждая расспрашивать и в душу лезть.

– Надо научиться пользоваться этим чертовым порталом! – выплонула я зло, войдя в свою комнату после пар и устало плюхнувшись на кровать.

– А у меня получается! – довольно подала голос Богдана с соседней койки.

В отличие от меня она выглядела чудно. Яркое сиреневое платье выгодно выделяло темные волосы, приподнятые в ракушку с выпущенными локонами, и подчеркивало ровную светлую кожу. И не скажешь, что Сойку уже тридцать семь. Ей и тридцати не дашь. Ни морщин, ни возрастных пятен, да и вид моложавый. Я слышала, что она после развода больше ни с кем не сходилась. Видимо, любовь большая была. Но смотрела на нее сейчас и думала – дурак же был бывший муж Сойку. Разве таких бросают? И тут же вспомнила ее ехидные замечания. «Бросают! – решила уверенно. – Она его своим характером заела».

Богдана подняла на меня взгляд.

– Выглядишь ужасно! На тебе академическое поле вспахивали?

Спасибо, что подметили, уважаемая Богдана Драгомировна! Чувствую себя так же! Устала, как лошадь! Нет... не так. Как загнанный дракон! Это будет правильнее.

– Научите порталом пользоваться? – поинтересовалась, не отрывая лица от подушки.

– Легко! Ты не забыла лекции записывать, Муратова?

– Все! До единого слова, каждый взмах рукой описала и моргание глазом! – протянула я и устало села. Выудила из сумки тетради, разложила на кровати.

Богдана подошла и присела рядом.

– Начнем с чего попроще.

– Там нет проще, – простонала я, открывая зельеварение.

Углубиться в магические науки не успели.

В дверь постучали. Мы с Сойку нервно переглянулись. Вот не нравятся нам эти неожиданные визиты. Так ненароком кто придет после заката и...

– Войдите! – ответила раньше меня Богдана.

Явление принца народу!

АлваАр Таллриан вошел медлительной походкой. Окинул комнату взглядом и... Вот ей – богу, у него губы дрогнули в усмешке.

– Хорошая комната. Уютная. А кто у вас хранитель?

Мы с Богданой переглянулись и промолчали.

– Ну и ладно! – задорно проговорил лейлиар. – Я к вам, собственно, по другому вопросу, лейя КалЛей.

Он перевел на меня взгляд темных глаз. Руки сложил на груди.

– Как прошел ваш первый день? Понравилась ли наша академия? Слышал, вас определили в группу стихийниц. Думаю, это лучшее предназначение вашей ледяной магии. У нас очень мало стихийниц подобной силы. Уверен, после обучения, если оно пройдет достойно, вы с легкостью найдете себе работу и применение своей магии.

Говорил принц медленно, но совершенно не позволяя и слово вставить в его несмолкаемую речь. Я открывала рот, чтобы ответить на его вопрос, и тут же захлопывала, не успев ничего сказать! Какая непринужденная интеллигентность! Мило... Он со всеми так общается?

– Надеюсь, вы будете только положительно отзываться о нашем гостеприимстве при общении со своими родственниками. – Принц уселся на диван и закинул ногу на ногу.

Родственники! Меня будто молнией шарахнуло. Как же я с ними свяжусь? Они сразу опознают не свою дочь, племянницу, сестру! Паника! Я сцепила пальцы, потеряв нить разговора с АлваАром.

– Так вот, можете отправить им весть, что дни посещений у нас...

– Далековато им сюда ехать. Так что обойдемся без посещений. Да и от учебы излишняя кутерьма с родней отвлекает! – прервала монолог Богдана.

Ох, как же я ей благодарна!

А вот принц нет.

Медленный и очень пронзительный взгляд перенесся на Сойку.

– А я смотрю, вы так и не прочли правила хорошего тона нашего государства! В первый раз я заступился перед братом за вас, но вы переходите границы! Вы... – тут его взгляд немного переместился и остановился на подоконнике, где в глиняном горшочке стоял мой цветочек.

Принц АлваАр изменился в лице и вскочил с кресла. Ткнул рукой в сторону горшка и зло поинтересовался:

– Кто посмел?

Он это с такой мимикой сказал, что мне за «мое согласие» страшно стало. Мы все же его целую ночь оживляли. Я робко поднялась с кровати и стала подбираться к подоконнику.

– Не трогать!

Я замерла на месте. И чего орать-то! Принц посмотрел на меня и уже более спокойно, но с яростно искаженным лицом поинтересовался:

– Кто посмел вам подарить этот цветок?

– Лейлиар ХилЛмар, – честно ответила я. А горшок все-таки в руки взяла и к себе прижала.

– Поставьте цветок на место! Еще лучше – выбросьте сейчас же! – приказал АлваАр.

– Не могу, – призналась я. – Мне приказали с него пылинки сдувать.

У старшего лейлиара зубы скрипнули.

– А я приказываю вам избавиться от него!

– Нет! – четко ответила я.

– Как хотите! – усмехнулся принц, щелкнул пальцами, и... цветок осыпался прахом вместе с горшком.

О боже!..

Даже Богдана вперед подалась и воздухом поперхнулась от вида пепла под моими ногами. Перевела на меня сочувствующий взгляд.

АлваАр развернулся и уверенно направился к двери. Остановился.

– Помните, лейя Зения. Никто не смеет преподносить подобные дары студенткам этой академии, прежде чем я не сделаю своего окончательного выбора!

Холод его голоса резал. И казалось, что в комнате стало заметно темнее, по стенам поползли серые тени.

Когда дверь за принцем захлопнулась, тени еще покружили и пропали.

– М-да... – протянула Богдана. – А принцы здесь не тихие. С таким, пожалуй, шутки плохи...

Она еще что-то хотела сказать, но успела.

Дверь снова открылась. Без стука. Ударил о косяк, осыпав штукатурку, и в комнату ворвался Хиллмар.

– Где ваш хранитель? Где эта хитрая низшая скотинка? Он все эти вещи из кабинетов преподавателей стащил!

Черные глаза метают молнии, на скулах играют желваки. Жуть!

Да он же сейчас нашего милейшего монстрика... разжалует! В преисподнюю отправит!

– Не смей! – Я смело встала перед принцем. – Это мой хранитель. Личный. И вы... никакого права не имеете его разжаловать! Он для меня, студентки академии, старался. Я претензий к нему не имею. А ведь от этого зависит его работа!

Принц застыл на месте. Дважды рот открыл-закрыл и выплюнул раздраженно:

– Еще бы вы претензии к нему имели! Он же вам здесь практически королевские апартаменты устроил. Но я вам эту лавочку прикро...

И тут он заметил.

– Где мой цветок?!

Мне захотелось исчезнуть.

Уж лучше бы и дальше на нашего хранителя злился.

Принц перевел на меня напряженный взгляд.

– Студентка лейя Зения, повторяю вопрос. Где Сильвер?

Я развела руками и тихо произнесла:

– Пшик...

– Что значит «пшик»?.. – В черных глазах закрутились воронки тьмы.

– Полный пшик... – сказала я обреченно и постаралась убрать ногой под диван пепел на полу.

Мое движение было замечено. Воронки в зрачках замерли, пораженные увиденным. После чего по лицу принца стремительно пошли красные пятна.

– Это вы с ним сделали? – сквозь зубы прошипел Хиллмар. – Я так понимаю, что вы мне отказываете, так? Как вы посмели?!

Я бы ответила, конечно, если бы мне дали шанс, но у них, у здешних принцев, это генетически, видимо, передается – не позволять оппоненту отвечать.

– Вы еще пожалеете о своем отказе! – рявкнул младший Таллриан и, взмахнув широкими полами плаща, выскочил из комнаты. А по стенам уже привычно скользнули жуткие черные тени. Они минуту покружили, пугая нас своим потусторонним видом, и пропали.

– Патологические истерички, а не принцы! – изумленно смотря на покосившуюся дверь, протянула Богдана и тихо позвала: – Ипри!

Наше чудовище не сразу ответило.

В стене появились круглые перепуганные глазищи.

– Спасибо, что не сдали.

– Угу, – кивнула Сойку. – Ты нам дверь поставь на место. И у тебя в арсенале есть какое-нибудь заклинание, чтобы без нашего разрешения войти нельзя было? А то скоро солнце садится, а здесь шныряют всякие.

– Будет сделано! – подмигнул хранитель и скользнул к двери.

Глава 8. Разве я позволил бы себе налить даме водки? Это чистый спирт! ©

Неделя, вторая, третья, за время которых меня упорно игнорировали практически все студентки моего курса. Кроме Нейли. Она все же нет-нет да и подходила. Интересовалась успехами и старалась быстренько уйти, пока остальные не начинали коситься в нашу сторону.

Я в собственном университете не училась так рьяно, как здесь. Скрупулезно записывала каждое слово, вслушивалась, задавала вопросы и, наверное, стала бы лучшей студенткой курса, если бы не основная направленность моей специализации.

Все предметы по стихийной магии вел их мой отказник на ухаживания, он же руководитель группы, он же младший принц – преподаватель Хиллмар Таллриан. И я стала его «любимой» ученицей. Не проходила ни одна пара, на которой меня бы не вызвали и не опросили. Ни одна контрольная, после которой именно мою работу не выставили как показательную для полного разбора полетов. Я даже взгляд от преподавателя и доски отвести не могла, чтобы не услышать:

– Студентка КалЛей Зения, будьте добры слушать, а не крутиться на месте! – Холод темных его глаз прожигал меня насквозь. – Я, видимо, рассказываю что-то совершенно неинтересное. Может, дальше занятие будете проводить вы? С

удовольствием послушаем! Я вижу, у вас неумная энергия! Прошу к доске, может, здесь она уймется вместе с пересказом всего, о чем я только что говорил!

– Студентка Зения...

– Студентка КалЛей...

К окончанию третьей недели я знала даже то, чего мы не изучали на занятиях. Стопки книг по стихийному колдовству и прочие, принесенные Богданой и Ипри в нашу комнату, росли с каждым днем. Монстр показывал мне колдовство хранителей – вдруг пригодится! Сойку практически поселилась в библиотеке. Приходила вечером, до заката. Тогда мы садились все вместе за стол – я, Ипри, Сойку и Милли, ужинали, повторяли до оскомины прошедшие занятия и учили, учили, учили новую, такую далекую и малопонятную для нас, землянок, науку, как магия.

Даже с заходом солнца, когда моя туша едва проворачивалась в объемной комнате, сбивая то стол, то комод, мы продолжали зубрить.

Под конец месяца я научилась использовать в заклятиях свою драконью силу, а Богдана, даже будучи зверьком, вполне сносно могла колдовать самыми настоящими заклятиями. Правда, в ее исполнении они скорее были похожи на горячечный писк. Но ведь работало!

Честно, я никогда не радовалась так своим достижениям.

Я занимаюсь колдовством!

Самым настоящим!

Однажды под моими руками из воды образовалась ледяная роза. Прежде я ощутила, как похолодела рука в том месте, где у меня находилась драконья татуировка. Потом холод пошел по венам, в пальцы и тонкими струйками потек по блюдцу, в котором находилась вода. Я просто подумала о прекрасном цветке, и магия послушно создала его. Правда, он почти сразу осыпался блестящими

льдинками и тут же снова растекся по блюдцу.

– Вы видели?!

Я скакала по комнате, как ненормальная, пританцовывая и смеясь.

Богдана улыбнулась.

– До сегодняшнего дня я в тебе сомневалась, Муратова. Сейчас хоть какая-то надежда появилась.

Это была лучшая похвала за все время, что я знала Сойку.

Я была счастлива.

Ровно до того дня, когда к нам на пару пришел декан Гордилир и объявил о наступлении недели практики. Но даже не это вывело из строя мою и без того нестабильную психику.

Первый день! Он будет посвящен подчинению... нежити!

И за нашими успехами в этом деле будет следить принц АлваАр. Мы просто обязаны показать себя с лучшей стороны. Ведь цвет академии – это стихийницы и некроманты.

– Нежить! – Я рыдала в подушку, размазывая слезы по наволочке. – Богдана Драгомировна! Я боюсь мертвяков! Я... я...

Ипри вздохнул. Похлопал меня поддерживающе по спине.

– Ты, главное, возьми себя в руки. В первую практику вам нежить незлобную подсунут. Ну там людишки, помершие давно, может, зверьки, бывшие при жизни травоядными. С ними легко. Увидела – сразу бей заклятием неподвижности. И тогда уже подчиняй. Он в себя придет уже полностью в твоей власти.

– А-а-а!.. – Я захлебнулась слезами. – Да я позабуду все, чему учили, как только увижу восставшую мертвечину. Зомби! Они же зомби! Как в фильмах ужасов! Я боюсь зомбаков... У-у-у-у-у...

Богдана покачала головой:

– Плохо! Если растеряешься, все насмарку!

– И принц тебя не выберет, – вставила Милли. Фея уже час находилась у нас. Она болтала ногой, сидя на столе, и хрустела печеньем.

Я шмыгнула носом. Приподняла голову, покрасневшими глазами уставилась на фею.

– Я себя на других практиках проявлю!

– Ты не в себе! Так и до истерики недалеко, – вздохнула Богдана. – Тогда уже нигде не проявишь!

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/geyarova_naya/akademiya-temnogo-princa

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)